

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Филологический факультет

Кафедра общего и русского языкознания

Выпускная квалификационная работа

**СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСЕМЫ *СОЛНЕЧНО* В
СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Направление подготовки: 45.03.01 Филология

Программа подготовки: Отечественная филология

«Допущена к защите»

Протокол № _____ от _____ 2021 г.

Автор работы:

Коваленко Светлана Марковна

Заведующий кафедрой:

Китанина Элла Анатольевна,
доктор филол. наук, профессор

Научный руководитель:

Милованова Мария Станиславовна,
доктор филол. наук, профессор

Руководитель

образовательной программы:

Ионова Светлана Валентиновна,
доктор филол. наук, профессор

**Москва
2021**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЛЕКСИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОМОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	7
1.1. Лексическая семантика в отечественном языкознании	7
1.1.1. Синонимические и антонимические связи в русском языке	12
1.1.2. Синтаксические условия трансформации семантики слова <i>солнечно</i> 14	
1.2. Функциональная омонимия в современном русском языке	15
1.2.1. Переход кратких прилагательных в слова категории состояния	16
1.2.2. Переход наречий на –о в слова категории состояния	19
1.2.3. Сопоставление с другими языками	22
1.3. Синтаксические связи в русском языке	25
1.3.1. Типы синтаксических связей в словосочетании	25
1.3.2. Типы синтаксических связей в предложении	27
1.3.3. Синтаксическая однородность как структурно-семантическая категория	29
Выводы по первой главе	32
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЛЕКСЕМЫ <i>СОЛНЕЧНО</i> С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА	33
2.1. Этимология лексемы <i>солнечно</i> (<i>солнце</i> – <i>солнечный</i> – <i>солнечно</i>) и развитие ее метафорического значения	33
2.2. Обращение <i>солнце</i> / <i>солнышко</i> в русском языке	37
2.3. Лексема <i>солнечно</i> в поэтических текстах 20-21 вв.	39
2.4. Лексема <i>солнечно</i> в прозаических текстах 20-21 вв.	45
2.5. Лексема <i>солнечно</i> в поликодовых текстах	52
Выводы по второй главе	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	65

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество подвержено изменениям, а вместе с ним трансформируется и языковое сознание, следствием чего являются колебания / изменения / сдвиги в семантике отдельных слов. Возникают вопросы: в каких синтаксических условиях происходят семантические изменения? Как семантика связана с частеречной переходностью? Каков семантический потенциал функциональных омонимов?

В предлагаемой работе содержится попытка дать ответы на эти и другие вопросы.

Данная работа посвящена исследованию семантического потенциала лексемы *солнечно* с точки зрения диахронии (этимологии слова) и синхронии.

Научный интерес к теме исследования в условиях повышенного внимания к изменениям языкового сознания носителя русского языка под влиянием современной коммуникации, к проблеме выделения в отдельную часть речи предикативов и их способности вступать в синтаксические связи и при этом приобретать новую семантику требует всестороннего изучения накопленного теоретического материала.

Так, семантика лексических единиц описывается в научных работах по языкознанию с разными целями и разными методами, поэтому значение в лингвистике может быть представлено в различных по характеру, объему и полноте описаниях. В своем исследовании мы опираемся на труды В.В. Виноградова, Ю.Д. Апресяна, И.А. Стернина, Д.Н. Шмелева и др.

Традиционно ученые в описании семантики лексемы опираются на словарные статьи в толковых словарях, тем самым исследуют лексикографическую сторону слова.

В данной работе анализируется семантический потенциал лексемы *солнечно*. Такой подход позволяет выявить дополнительные смысловые оттенки и коннотации, которые не входят в словарное толкование, а проявляются в определенных грамматических условиях.

При описании морфологических и синтаксических характеристик мы опираемся на работы Л.В. Щербы, А.М. Пешковского, В.В. Бабайцевой, Б.И. Фоминых, В.В. Шигурова и др.

Кроме того, семантика слова тесно связана с аксиологией, т.е. теорией ценностей. Данную проблему активно разрабатывают такие ученые, как В.И. Карасик, К.Я. Сигал и др.

Актуальность работы определяется тем, что в настоящее время – в условиях новой коммуникации – происходит активный процесс изменения языкового сознания человека. Это связано с акцентом на субъективный характер познания мира и в целом – с национальной спецификой русского народа.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые дается наиболее полное описание семантического развития лексемы *солнечно*, которое связано с трансформацией языкового сознания современного человека, а также с активным процессом предикативации кратких прилагательных и наречий на –о в русском языке. При этом учитываются лексические, морфологические и синтаксические характеристики слова.

Целью исследования является анализ семантического потенциала лексемы *солнечно* и выявление условий трансформации значения.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) выявить особенности явлений переходности в области таких частей речи, как прилагательное, наречие и категория состояния;
- 2) определить лексическую и грамматическую семантику лексемы *солнечно*;
- 3) выяснить синтаксические условия функционирования лексемы *солнечно*;
- 4) выявить предпосылки трансформации лексического и грамматического значения.

Личный вклад исследователя в развитие темы:

- 1) Выявлены особенности функционирования лексемы *солнечно* и функциональные омонимы, входящие в омокомплекс: краткое прилагательное, наречие и слово категории состояния.

- 2) Проанализирована лексическая и грамматическая семантика лексемы *солнечно*.
- 3) Описан механизм развития субъективной семантики лексемы *солнечно*.
- 4) Выявлены синтаксические условия, благоприятные для реализации семантического потенциала лексемы *солнечно*.

Гипотеза исследования: в современном русском языке наблюдается тенденция употребления лексемы *солнечно* как слова категории состояния и активное развитие и укрепление субъективного значения.

Объектом исследования являются лексические, семантические, морфологические и синтаксические особенности функциональных омонимов в современном русском языке.

Предметом исследования – трансформация семантики лексемы *солнечно* в современных прозаических и поэтических текстах и в интернет-текстах на русском языке.

Теоретическими основами работы являются авторские исследования в области частей речи (В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, А.М. Пешковский); исследования в области синтаксических связей и отношений (Б.И. Фоминых, Н.С. Валгина, В.А. Белошапкова и др.); исследования в области переходности, в частности в морфологии (В.В. Бабайцева, В.В. Шигуров, А.В. Циммерлинг и др.); исследования в области семантики (Ю.Д. Апресян, И.А. Стернин и др.) и лингвоаксиологии (В.И. Карасик, К.Я. Сигал и др.).

Методами исследования в данной работе являются: критический анализ лингвистической литературы (монографии, статьи, учебники, справочная литература по теме), сравнительный метод, описательный метод, метод компонентного анализа и комплексный подход к анализу лексических и грамматических явлений, учитывающий их сложную взаимосвязь и взаимообусловленность; работа с корпусными данными; интернет-мониторинг.

Теоретическое значение работы заключается в том, что она проясняет механизм развития семантики и появления функциональных омонимов; в

работе дается анализ их семантических и грамматических свойств в современном русском языке.

Практическая ценность исследования определяется тем, что его выводы и результаты могут быть использованы в ходе других исследований с целью выявления и описания свойств, которые наблюдаются в других группах слов категории состояния.

Материалом исследования являются примеры из стихотворных и прозаических текстов 20-21 веков. В работе привлечены к анализу примеры из Национального корпуса русского языка и примеры, полученные в результате интернет-мониторинга (социальная сеть Twitter).

Структура работы соответствует цели и задачам исследования: работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, выводов по главам, заключения, списка использованной литературы.

Апробация. По теме работы опубликована статья «Семантический потенциал лексемы *солнечно* в современном русском языке» в сборнике международной научной конференции «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности» (Москва, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 30-31 октября 2020 года).

ГЛАВА 1. ЛЕКСИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОМОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В современном языкознании центральное место занимает изучение семантики. Это связано с тем, что язык – это средство общения, кодирования и декодирования информации. Соответственно, в речи смысл слова является первостепенным. Семантика описывает не только лексические, но и грамматические значения. Кроме того, русский язык на современном этапе претерпевает изменения в частеречной области. Так, мы наблюдаем активный процесс переходности, который затрагивает не только грамматические свойства слова, но и лексические, а значит, и семантические.

1.1. Лексическая семантика в отечественном языкознании

Значительный вклад в становление лексической семантики внес швейцарский лингвист Ф. де Соссюр. Он анализировал план содержания лексических единиц, опираясь на то, что «язык есть явление по своей природе однородное: это – система знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа» [Соссюр, 2004, с. 39]. Кроме того, ученый считает, что лингвистические единицы ценны.

По мнению Ф. де Соссюра, понятие ценности связано с тем фактом, что без установления взаимосвязи и взаимообусловленности языковых единиц нельзя объективно раскрыть их сущность.

Именно представление о ценности языкового знака в системе отношений между единицами языка стала основой для понимания семантической структуры слова и реализации системного семантического анализа в современном языкознании.

В современной лексикологии активно изучается вопрос о природе лексического значения, типах значений, семантических связях слов и т.д. Многие исследователи анализируют важнейшие проблемы семантики и семасиологии.

Одной из таких проблем является выделение «видов» семантики. Так, один из основателей семантической и грамматической типологии, советский языковед С.Д. Кацнельсон пишет: «Несмотря на значительные успехи семантики, относительно поздно обособившейся в качестве самостоятельной лингвистической дисциплины, многие языковеды все еще относятся к ней с явным или скрытым недоверием» [Кацнельсон, 1986, с. 142]. Некоторые ученые выделяют и лексическую, и грамматическую семантику, исходя из того, что семантика охватывает оба этих раздела языкознания. Другие считают, что нельзя выделять грамматическую семантику, так как это противоречит идеям семиотики и математической логики.

Рассмотрим подробнее становление в отечественном языкознании такой дисциплины, как лексическая семантика. Для начала дадим определение. Лексическая семантика – это «наука о значении слова, структуре этого значения, о смысловых соотношениях между словами и группами слов» [Словарь лингвистических терминов, 2010].

Ю.Д. Апресян выделяет ряд дисциплин, на базе которых сформировалась лексическая семантика.

Так, исследователь пишет, что «для лингвистики XX века характерно встречное развитие семантики и лексикографии, отразившееся в работах таких замечательных языковедов, какими были Л.В. Щерба, Ш. Балли, Э. Сэпир, К. Эрдман, Дж. Фирт, В.В. Виноградов» [Апресян, 1995, с. 13]. Именно эти ученые сформулировали принципы, которые действуют в современной семантике.

Второй дисциплиной является лингвистическая семантика. По большей части эта наука разрабатывалась учеными, которые являлись представителями психологических направлений в лингвистике. Именно из этой науки было заимствовано представление о компонентной структуре лексических значений.

Также в развитии лексической семантики важную роль играет философская и логическая традиция толкования значений слов, которая восходит к античности и получает активное развитие в 17-18 веках. Понятие,

которое выражается словом, анализируется в составе целого высказывания и в связи с той ситуацией, которая им описывается.

Б.Ю. Норман и М.Ю. Мухин в своем исследовании формируют три тезиса, в первом из которых говорится, что «в лексической семантике слова заложены возможности его речевого употребления» [Норман, Мухин, 2018]. Второй тезис гласит: «лексическая семантика слова определяет особенности реализации его морфологической парадигмы» [Там же]. Эта мысль особенно актуальна для современной грамматики. И третий тезис заключается в том, что «речевая парадигма слова взаимосвязана с интуитивным структурированием лексико-семантических групп в сознании носителя языка» [Там же].

Д.Н. Шмелев предлагал применять системный подход к изучению лексики, который позволяет сопоставить даже те языковые факты, которые кажутся незначительными или несопоставимыми [50].

Обратимся к базовым понятиям лексической семантики. Главным является понятие лексической связи, т.е. связи, обнаруживаемой на лексическом уровне языковой системы. Кроме того, особое внимание уделяется отношениям значений разных слов.

Мы обратим особое внимание на синонимические и антонимические связи (см. следующий пункт), а также на функциональную омонимию (см. параграф 2). Цель параграфа – осветить теоретические аспекты лексической семантики и дать определение одного из важнейших понятий – лексического значения, ведь именно оно в процессе перехода из одной части речи в другую и в определенных синтаксических условиях приобретает новые семантические оттенки и коннотации.

Лексическое значение – это «часть смыслового содержания, присущего слову как лексеме (в отличие от грамматического значения, присущего ему как члену грамматического класса слов)» [Большой академический словарь, 2000].

Д.Н. Шмелев полагал, что природа предметов и явлений действительности определяет лексическое значение: «Несомненно, что среди массы слов, обозначающих физические предметы, могут быть обнаружены

самые разнообразные лексические группы, по-разному организованные и различно соотнесенные друг с другом. Было бы странно считать, что значения соответствующих слов не являются “значениями” в собственно лингвистическом смысле слова только на основе того, что те или иные методы исследования неприменимы для их анализа» [Шмелев, 1973, с. 34].

В процессе развития лексическое значение может меняться. Ученые предпринимали попытки систематизации основных семантических процессов, но эта проблема до сих пор не решена. Поскольку язык – это не только средство выражения мысли, но и форма ее образования, то изучать его в отрыве от культуры невозможно. Академик В.В. Виноградов замечает: «Между тем мышление находит свое выражение и отражение в словаре так же, как и во всем строе языка» [Виноградов, 1995].

Семантические процессы затрагивают не только лексический уровень языка, но и морфологический и синтаксический. Отдельно взятая лексема не может существовать в отрыве от контекста, поэтому изменения в области семантики будут отражаться на каждом уровне языковой системы.

Так, французский лингвист Эмиль Бенвенист говорит о субъективности в языке, которая связана с тем, что именно в языке человек выступает в роли субъекта. «Язык возможен только потому, что каждый говорящий представляет себя в качестве субъекта, указывающего на самого себя как на я в своей речи» [Бенвенист, 1974, с. 294]. Эта субъективность реализуется в специальных синтаксических конструкциях.

Или, например, при переходе из одной части речи в другую (см. подробнее в параграфе 2) лексема претерпевает значительные изменения не только с точки зрения морфологии (например, становится неизменяемым словом) и синтаксиса (например, может выступать в роли предиката), но и лексики, а значит, и общей семантики – лексической и грамматической.

На первый взгляд, семантические изменения – это процесс, протекающий обособленно. Однако закономерности трансформаций для каждого слова являются общими, так как они последовательно затрагивают все системы языка

и отражают все исторические сдвиги. Да, часть изменений будет носить неполный характер, но в целом картина имеет общие тенденции.

Кроме того, некоторые исследователи выделяют коммуникативную модель лексического значения. Так, И.А. Стернин говорит о том, что значение – это «психическая реальность, локализованная в сознании человека и имеющая отражательную природу» [Стернин, 1985, с. 123].

Благодаря разработке коммуникативной модели ученые могут выявлять новые семантические оттенки лексических значений. Так, Ю.А. Воронцова говорит о важной роли эмоций в лексической семантике. Поскольку одной из функций языка является эмотивная, то адресат может выразить свое отношение к ситуации, обращаясь, например, к модальным словам, что усиливает экспрессию речи [9].

В связи с этим необходимо обратиться и к такому понятию, как коннотация, которое отражает изменения, происходящие в языковом сознании человека и, соответственно, в семантике в течение некоторого временного промежутка.

Коннотация – это «дополнительное, сопутствующее значение языковой единицы или категории. Включает семантические и стилистические аспекты, связанные с основным значением» [Большой энциклопедический словарь, 2000].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что диахрония и синхрония тесно взаимосвязаны. Благодаря историческим трансформациям мы видим, как меняется лексическое значение слова: объективное содержание с течением времени дополняется субъективными смысловыми оттенками, т.е. коннотациями; индивидуально-оказиональное переходит в статус узувального, то есть закрепленного в сознании и языке. Пока изменения находятся в стадии закрепления в сознании и употреблении, но этот процесс проходит достаточно активно.

1.1.1. Синонимические и антонимические связи в русском языке

Синонимические и антонимические отношения наиболее отчетливо отражают системность лексики русского языка. Именно поэтому синонимия и антонимия представляют собой сложно взаимодействующие категории. В конце 60-х годов 20 века ученые начали активно обращаться к проблеме синонимо-антонимических отношений. Взаимодействие этих категорий подняло уровень отечественной лексикологии на новый уровень.

Синонимия – это «совпадение в основном значении (при сохранении различий в смысловых оттенках и стилистической окраске) морфем, слов, синтаксических конструкций, фразеологических единиц» [Словарь-справочник лингвистических терминов, 1976].

В современном русском языке синонимические связи являются одним из наиболее наглядных примеров парадигматических отношений на уровне лексики. Парадигма предполагает осуществление выбора или замены. Ю.С. Степанов отмечает, что «разыскивая в памяти нужное слово, человек движется вдоль структурных линий, пронизывающих лексическую систему, т.е. линий синонимических, антонимических и гипонимических» [Степанов, 1957, с. 57].

Кроме того, синонимические связи отражают взаимодействие между явлениями действительности. Следовательно, главной проблемой такого явления, как синонимия, исследователи считают степень близости значений.

Все синонимы можно распределить на несколько групп. Так, по степени зависимости от контекста различают языковые синонимы и контекстуальные. По степени семантической близости ученые выделяют такие типы синонимов, как абсолютные, которые полностью совпадают по значению и употреблению, и относительные, которые совпадают лишь частично. В свою очередь относительные синонимы подразделяются на две большие группы: семантические, т.е. имеющие небольшие различия в значении, и стилистические, т.е. имеющие разную стилистическую окраску.

Исследователи говорят о нескольких причинах образования синонимов в современном русском языке:

- 1) желание носителя языка охарактеризовать предмет с разных сторон, передать в сообщении большее количество информации;
- 2) в языке одновременно существуют слова разного происхождения, которые являются синонимами друг друга. На современном этапе развития языка наблюдается частое пополнение синонимических рядов заимствованной лексикой, диалектными словами и т.д.;
- 3) синонимы могут образоваться в результате каких-либо словообразовательных процессов (например, утрата лексического и словообразовательного значений суффиксом).

Антонимия – это «тип семантических отношений между лексическими и другими единицами языка, имеющими противоположные значения» [Словарь лингвистических терминов, 2010].

Антонимы так же, как и синонимы, по степени зависимости от контекста подразделяются на языковые и контекстуальные. Среди языковых в свою очередь выделяют внутрисловные (явление энантиосемии) и межсловные, которые делятся на контрарные, т.е. те, которые обозначают постоянную противопоставленность; комплементарные – здесь противопоставление представлено двумя словами, которые не могут существовать в языке друг без друга, т.е. они дополняют друг друга и образуют единое целое; векторные, т.е. выражающие противоположную направленность.

Остановимся на энантиосемии. Это «внутрисловная антонимия, противоположность значений внутри слова, совмещение противоположных значений в одном слове» [Словарь лингвистических терминов, 2010].

Это явление играет большую роль в изучении истории языка. В процессе своего развития слово подвергается изменениям в семантике, что является толчком к развитию противоположных значений внутри самого слова.

Исследователи отмечают, что между синонимией и антонимией существует внутренняя взаимосвязь. Лексемы одного синонимического ряда могут иметь антонимическую пару, устанавливая при этом границы лексической сочетаемости.

Кроме того, синонимия имеет тесную связь с изучаемым нами явлением переходности частей речи. Во многих случаях определить омонимию на морфологическом уровне помогает так называемая синонимическая замена, когда мы подставляем к одинаково звучащим словам синонимы. На синтаксическом уровне это «действие» помогает охарактеризовать как синонимы падежно-предложные формы в предложении или однокоренные формы. Кроме того, омоним может вступать в синонимический ряд в предложении, что способствует приобретению новых семантических оттенков или, например, образованию новой синонимо-антонимической пары.

1.1.2. Синтаксические условия трансформации семантики слова *солнечно*

Ученые отмечают, что синтаксис находится под влиянием семантики и тесно взаимодействует с ней. Так, Г.А. Золотова не согласна с принятой многими лингвистами точкой зрения, согласно которой синтаксическая семантика представляет собой надстройку над грамматической структурой. По мнению исследователя, в таком случае грамматика становится десемантизированной. Г.А. Золотова считает, что в синтаксисе отражается общая модель мировидения человека, его система ценностей и языковое сознание в целом [11].

Финский русист А. Мустайоки, напротив, уверен, что нельзя смешивать разные уровни лингвистического анализа (речь идет о семантическом и формальном уровнях). Лингвист придерживается функционального подхода, который подразумевает анализ «от смысла к языковым средствам» [25].

Если рассматривать семантику и синтаксис с точки зрения коммуникативно-прагматического подхода, то семантический уровень оказывается тесно связанным с действительностью и языковым уровнем одновременно. Началом речевого акта всегда является какая-либо ситуация, которая ограничивается коммуникативными потребностями и возможностями говорящего. Уровни языковой системы не могут не взаимодействовать в процессе речевой деятельности. Б.Ю. Норман пишет: «...прерогативой

синтаксических единиц является первичное опознание референтной ситуации и соотнесение ее с одним из типовых “положений дел”, уже хранящихся в человеческой памяти» [Норман, 2013, с. 58]. Это взаимодействие особенно прослеживается на синтаксическом и лексическом уровнях.

Новое субъективное значение лексем *солнечный* / *солнечно* формируется в условиях однородности – в результате возникает «семантическая аккомодация» (термин К.Я. Сигала): «подчеркивает смысловую одноплановость компонентов, преодолевая их актуализационное различие» [Сигал, 2020, с. 221].

Кроме того, отражением изменения семантики в синтаксисе является эллипсис, т.е. «пропуск элемента высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации» [Словарь лингвистических терминов, 2010]. Результатом является то, что одно слово вбирает значение всего словосочетания.

Примером трансформации семантики в зависимости от употребления являются контекстуальная синонимия и антонимия. Так, в одном из проанализированных нами примеров лексема *солнечно* в сочетании с отрицательной частицей *не* в предложении «*А мне без тебя не солнечно... / А мне без тебя холодно*» приобретает совершенно противоположное значение – ‘тоскливо, плохо, одиноко’, что поддерживается вторым компонентом однородного ряда – *холодно*.

Таким образом, семантика и синтаксис тесно взаимосвязаны. Мы наблюдаем, как лексическое значение слова может меняться в зависимости от контекста, а синтаксические конструкции подвергаются воздействию таких явлений, как, например, «семантическая аккомодация». Все это подтверждает мысль о том, что язык необходимо изучать комплексно, обращаясь при анализе того или иного явления ко всем уровням.

1.2. Функциональная омонимия в современном русском языке

Несмотря на то что морфология и синтаксис представляют собой разные уровни языковой системы, они тесно связаны друг с другом. Академик

Виноградов писал, что «морфологические формы – это отстоявшиеся синтаксические формы. Нет ничего в морфологии, чего нет или прежде не было в синтаксисе и лексике» [Виноградов, 2001, с. 34].

1.2.1. Переход кратких прилагательных в слова категории состояния

Для того, чтобы говорить о конкретных явлениях переходности, необходимо отметить причины, предпосылки и условия данного процесса, а также его результаты.

В.В. Бабайцева выделяет экстралингвистические и лингвистические причины частеречной переходности: «К экстралингвистическим причинам можно отнести разнообразные и сложные явления действительности и связи между ними и все растущее стремление точнее и полнее отразить их языковыми средствами. К лингвистическим причинам явлений переходности можно отнести следующие: многоаспектность единиц языка; отсутствие в языке нужных слов и конструкций для выражения мысли; стремление к экономии языковых средств; семантическая емкость синкретичных образований; потребность в дифференциации смысловых связей и отношений; потребности самой структуры в языке и другие» [Бабайцева, 2000, с.180].

Среди предпосылок и условий лингвист особое внимание уделяет тому факту, что на переходность сильное влияние оказывают изменения в соотношении формы и содержания. Например, в морфологии важна синтаксическая функция, которую выполняет та или иная лексема.

Важное значение имеет то, что предпосылки уже заложены в лексических единицах, они реализуются в зависимости от контекста и условий речи. В результате образуются так называемые функциональные омонимы, о которых далее пойдет речь.

В.В. Бабайцева отмечает, что «в синхронной системе частей речи более близкими оказываются связи между прилагательными и именами состояния» [Бабайцева, 2000, с. 53]. Занимая позицию сказуемого, краткие формы прилагательных приобретают оттенок времени и переходят в слова категории состояния.

В кратких прилагательных развиваются значения, которые не характерны для полных прилагательных, и формируются новые синтаксические связи.

Из этого следует, что часть кратких форм прилагательных сильно отличаются от полных, которые с ними соотносятся, значениями и синтаксическими возможностями. Последователям А.А. Потебни представлялось, что краткие прилагательные, обладая предикативностью, попадают под воздействие со стороны глагола и перенимают его свойства.

Однако лексические значения множества прилагательных в краткой форме не так сильно отделились от значений прилагательных в полной форме, чтобы была возможность отнести их к разряду самостоятельных слов. С прилагательным сближает данные формы совокупность деривационных свойств, у некоторых – наличие сравнительной степени. Также у многих кратких прилагательных синтаксическое отстранение от группы имени прилагательного не сопровождается преобразованием их лексических свойств. В связи с этим нарушается соотношение лексических и грамматических границ слов.

Большинство предикативов по форме и семантике близки кратким прилагательным. Известна точка зрения, что предикативы просто являются краткими прилагательными. Мы считаем, что она слишком радикальна: хотя предикативы – не полноценная самостоятельная часть речи, у них есть несколько синтаксических отличий от кратких прилагательных. Укажем некоторые из них:

- 1) Управление дательным падежом.

Рассмотрением данного вопроса активно занимается А.В. Циммерлинг. Он указывает, что некоторые безлично-предикативные слова могут управлять дательным падежом даже в тех случаях, когда краткие прилагательные, которые с ними соотносятся, им не управляют [47].

Исследователь выделяет семантический критерий категории состояния, который больше всего проявляется в дативно-предикативных конструкциях, например, «мне солнечно».

2) Неспособность выступать в полной форме.

Имена прилагательные могут выступать в позиции предикатива не только в краткой, но и в полной форме. Слова категории состояния способны выступать только в краткой форме. В полной форме предикативы возможны лишь в тех случаях, когда употребляются с полувспомогательными глаголами.

3) Изменения в конструкциях с полувспомогательными глаголами.

В конструкциях с глаголами часть предикативов могут сохранять свою форму. В современном русском языке предпочтительнее преобразование в полную форму.

Известно, что у предикативов в конструкциях с полузнаменательными глаголами краткая форма сохраняется гораздо чаще, чем у прилагательных в той же функции. Среди конструкций со словами категории состояния краткая форма сохраняется в большинстве случаев.

Еще одним подтверждением связи между предикативами и краткими прилагательными является то, что у некоторых прилагательных иногда употребляется краткая форма среднего рода единственного числа, которая совпадает со словом категории состояния.

В то же время у других прилагательных совпадение формы прилагательного с предикативом не мешает ее употреблению.

Такое поведение среднего рода объясняется по-разному. Можно сказать, что омонимия среднего рода краткой формы прилагательного и предикатива не функционирует на современном этапе развития языка. И также нельзя исключать, что средний род кратких форм прилагательных употребляется в русском языке ограниченно.

Положение тех предикативов, которые омонимичны с наречиями или с краткими формами прилагательных, более спорно. «В данных группах слов границы между разными синтаксическими функциями в некоторых случаях представляются размытыми. В этой области открываются интересные и разнообразные виды взаимодействий между категориями наречий, имен прилагательных, глаголов и категорией состояния» [Виноградов, 2001, с. 335].

Употребление предикативов на –о с инфинитивом не может быть подвергнуто сомнению.

Однако в предикативных формах на –о, которые омонимичны кратким формам прилагательных и употребляются с инфинитивом, современные лингвисты наблюдают средний род прилагательного.

Академик Виноградов считал, что «если отдельные краткие формы имен прилагательных уже перешли в категорию состояния, а остальная масса их находится на пути к слиянию с этой категорией, то нет ничего удивительного, что в этой области развиваются, наряду с формами родовыми и личными, разные типы безличных форм» [Виноградов, 2001, с. 342]. Мы согласны с ученым и считаем, что при выделении слов категории состояния в отдельную категорию значительно прозрачнее становится решение вопроса о спорных случаях употребления слов на –о.

В современном русском языке в слова категории состояния, чаще всего, переходят краткие прилагательные в форме среднего рода, в значении которых есть сема состояния. Однако наблюдается и предикативация тех прилагательных, которые не имеют в своей семантике данного компонента.

Функциональная транспозиция кратких прилагательных в разряд слов категории состояния имеет ступенчатый характер и предел в виде функциональных омонимов.

1.2.2. Переход наречий на –о в слова категории состояния

Наравне с переходом кратких прилагательных среднего рода в слова категории состояния происходит процесс предикативации наречий.

Согласно довольно распространенному мнению наречие близко к прилагательному не только из-за того, что более продуктивные группы качественных наречий образованы от прилагательных, но и из-за того, что «наречие может являться в той же функции, как прилагательное, а именно в функции предиката» [Шахматов, 1951, с. 37].

Такое мнение о способности любого наречия стать сказуемым противоречиво. Видимо, данное предубеждение является следствием смешения

грамматических систем разных периодов, переноса прежних языковых фактов в современную науку. Если бы это было действительно так, то это привело бы к распаду системы словоизменения прилагательных или к полному размытию границ между наречиями и прилагательными. Кроме того, в русском языке в функции предиката чаще выступают обстоятельственные наречия, а не качественные на –о.

Становление категории состояния было связано с теми внутренними грамматическими противоречиями, какие обозначились в функционировании наречий в сочетаниях со вспомогательными глаголами. Эти сочетания соответствовали синтаксическим функциям наречия только до тех пор, пока глагол *быть* еще не был связкой, морфемой времени и наклонения. Преобразование глагола *быть* в отвлеченную связку усилило предикативные признаки у наречий. Исчезновение в связке *быть* лексических значений глагола стало основанием для перехода предикативных наречий в слова категории состояния.

Одним из нерешенных вопросов остается статус группы слов категории состояния на –о, которая в современном русском языке активно пополняется новыми формами.

Также отсутствует единое мнение о том, какие синтаксические функции для безлично-предикативных слов являются специфическими и классифицирующими их в отдельную часть речи: «Так, Н.Ю. Шведова признает форму на –о в высказываниях типа *кататься – весело* наречием, Г.А. Золотова – предикативом, а Т.В. Булыгина – кратким прилагательным. Все три автора относят конструкцию к числу двусоставных» [Циммерлинг, 2003].

Многие лингвисты конца 19 – начала 20 веков определяли формы на –о как наречия, что можно объяснить влиянием грамматических мнений того времени: неизменяемые слова, которые выражали признак, не соотнесенный с предметом, как правило, трактовали как наречия. Само решение причислить предикативы на –о к группе наречий маловероятно вызвало бы научные споры в том случае, если бы оно точно обосновывалось условиями систематики и не

сопровождалось бы выдвижением дискуссионных доводов. К примеру, А.М. Пешковский считал, что безлично-предикативные слова на –о следует относить к наречиям, «потому что особой формы с потерей согласования наподобие безличных глаголов у прилагательных нет» [Пешковский, 2001, с. 326]. Это стало причиной критики академика Виноградова, который указал на противоречие мыслей А.М. Пешковского и акцентировал внимание на том, что в разговорном русском языке перестают употребляться согласуемые формы кратких прилагательных. Таким образом, причисление предикативов на –о к парадигме имени прилагательного оправдано только в том случае, если они приобретают особую словообразовательную форму.

Доказательством того, что предикативы, которые оканчиваются на –о, нельзя понимать как наречия, можно назвать отсутствие способности у качественных наречий иметь в качестве определяемого слова инфинитив. Но разделение слов категории состояния и наречий не решает проблему взаимодействия категории состояния и категории наречия в современном русском языке.

Вопрос о границе категории состояния и категории наречия требует всестороннего изучения. Наречия, обозначающие оттенки качественного состояния, могут занимать место сказуемого и выполнять его функции. Это свойство отчетливо проявляется в разговорном языке, так как категория состояния более употребительна именно в нем.

Из всего вышесказанного следует, что в результате такого сложного синкретичного явления, как переходность частей речи, формируется и развивается категория состояния. В ее грамматическом строе скрыты источники новых грамматических явлений. Новая категория является отражением влияния глагола. Однако, по причине того, что в системе языка все взаимосвязано, то возникновение слов категории состояния воздействует и на глагольную категорию. Вхождение в категорию состояния слов разных частей речи говорит о том, что категория состояния активно развивается в

современном русском языке, образуя такое явление, как функциональная омонимия.

1.2.3. Сопоставление с другими языками

Функциональные омонимы современного русского языка на –о отличаются лексическими и грамматическими значениями при полном звуковом сходстве. Следовательно, мы обязаны обратиться к другим славянским языкам, в которых между наречиями, краткими прилагательными среднего рода и словами категории состояния различия отражены на формальном уровне. В русском же языке слова на –о обладают словарной самостоятельностью, о чем и свидетельствует расхождение в этом аспекте с явлениями других языков.

Сопоставим родственные русскому языки – украинский (из восточнославянской группы), чешский (из западнославянской) и сербский (из южнославянской). Именно в этих языках мы отчетливо наблюдаем разграничение кратких прилагательных среднего рода, наречий и слов категории состояния, которые в современном русском языке объединены финалью –о.

В украинском языке слова категории состояния могут иметь и глагольную, и неглагольную форму, однако их объединяет общность семантики, когда речь идет о физическом или психологическом состоянии человека. Елена Кулинич приводит такие примеры:

(1) укр. *Зразу пригадав учорашній день, і од сорому стало йому жарко...*
(С. Васильченко)

рус. *Сразу вспомнил вчерашний день, и от стыда стало ему жарко.*

(2) укр. *Вранці йому було сумно, ніби відчував розставання з цими ось своїми товаришами.* (І. Багряний)

рус. *Утром ему было грустно, словно чувствовал расставание с этими вот своими товарищами* [Кулинич, 2018].

Неглагольные предикаты, то есть слова категории состояния, – это особенность славянских языков, в особенности украинского и русского.

Как и в русском языке, в украинском слово категории состояния в сочетании со связкой образует составное именное сказуемое и является главным членом безличного предложения. Связка выражает категории времени и модальности, свойственные глаголу, а слово категории состояния несет в себе лексическое значение и обозначает состояние. В связи с этим слова категории состояния относят то к прилагательным, то к наречиям, что связано со сходством этих частей речи.

Русские и украинские слова категории состояния мало отличаются, однако в украинском языке отсутствует функциональная омонимия лексем на –о. Это связано с тем, что в украинском языке краткие прилагательные среднего рода оканчиваются на –е, наречия и слова категории состояния – на –о. Например:

- 1) Прилагательное: *Воздух грязный.* – *Повітря брудне;*
- 2) Наречие: *Он грязно пишет.* – *Він брудно пише;*
- 3) Слово категории состояния: *На улице грязно.* – *На вулиці брудно.*

Как мы видим, краткое прилагательное среднего рода имеет флексию –е, а наречие и слово категории состояния оканчиваются на –о. Соответственно, проблемы в разграничении прилагательных и слов категории состояния нет, но наречия и предикативы являются омонимами. Однако несмотря на совпадение по форме, наречие в украинском языке не может выступать в роли предиката, в отличие от слова категории состояния.

В чешском языке, как и в русском, функционируют лексемы, которые выступают в качестве главного члена безличного предложения. Сравним:

рус. Мне **грустно**. – чеш. **Je mi smutno.**

Разница лишь в том, что в русском языке лексема *грустно* функционирует в составном именном сказуемом с нулевой связкой, а в чешском – с формально выраженной (*je*).

В чешском языке слова категории состояния и наречия на –о имеют четкое формальное разграничение, в отличие от русского, в котором эти части речи нередко путают носители языка.

Краткие формы прилагательных в современном чешском языке практически не используются, а если и встречаются, то только в книжном языке. Рассмотрим на примере лексемы *грязный*: полная форма – *špinavý* (м.р.), *špinavá* (ж.р.), *špinavé* (ср.р.). Как мы видим, у полных форм прилагательных наблюдаются следующие окончания – *ý* для мужского рода, *á* – для женского и *é* – для среднего. Краткие формы имеют нулевую флексию (м.р.), –*a* (ж.р.) и –*o* (ср.р.).

В сербском языке слова категории состояния в большинстве своем образованы от кратких прилагательных и наречий. Сравним: серб. *тамно* – рус. *темно*, серб. *топло* – рус. *тепло* и т.д.

Приведем пример функционирования слова категории состояния:

Седим тако нешто и размишљам како нам је било лепо. (песня «Било је лепо», автор – Ана Николић)

В переводе на русский это будет звучать так:

Я просто сижу и размышляю, как нам было хорошо.

Мы наблюдаем сходство синтаксических конструкций. Как и в русском языке, в сербском слово категории состояния в сочетании с формально выраженной связкой является главным членом в безличном именном предложении.

Так же, как и в русском языке, в сербском наиболее употребительны лексемы со значением состояния природы (например, *мрачно*, *томно*, *топло*, *хладно* и др.). В предложениях с такими словами категории состояния обязательно должен быть структурный член, который подчеркивает приписывание состояния окружающей среде или конкретному месту.

И в русском языке, и в сербском активно развивается группа лексем со значением эмоционального состояния человека. С.А. Кабанова говорит о том, что данная группа представлена 51 лексемой, в числе которых похожие на русские слова: *весело*, *досадно*, *мучно*, *драго* и др. [Кабанова, 2012]. Причем многие из них обозначают негативные эмоции (грусть, печаль и т.д.), а часть с лексемами *сердце* (серб. *срце*) и *душа* (серб. *душа*) составляет средство

художественной выразительности (как и в русском языке, см. главу 2 данной работы).

Таким образом, сопоставив украинский, чешский и сербский языки с русским, мы можем сделать вывод, что в русском языке действительно существуют функциональные омонимы на –о, которыми являются краткие прилагательные среднего рода, наречия и слова категории состояния.

1.3. Синтаксические связи в русском языке

Прежде чем перейти к описанию одного из основных аспектов исследования, мы решили дать определение синтаксической связи. «Синтаксическая связь – это различного рода взаимоотношения между компонентами синтаксических единиц любой сложности – между компонентами словосочетания, простого предложения, сложного предложения» [Фоминых, 2009, с. 20]. Эта связь имеет разную реализацию в таких синтаксических единицах, как словосочетание и предложение.

1.3.1. Типы синтаксических связей в словосочетании

«Словосочетание – это соединение двух или более знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически, выражающее единое, но расчлененное понятие и представляющее собой сложное наименование явлений объективной действительности» [42].

Синтаксические отношения в словосочетании базируются на подчинительной связи, так как в словосочетании всегда есть опорное и зависимое слова. «Подчинительная связь на уровне словосочетания всегда имеет субординативный характер. Субординативная связь – это связь прямая и односторонне направленная, связь подчиняющего и подчиненного» [Валгина, 2003, с. 50]. Такая связь осуществляется основными типами, выделяемыми в современном русском языке: согласованием, управлением и примыканием.

Одним из первых выделенных типов синтаксической связи является согласование.

Белошапкина В.А. так определяет согласование: «Это такая подчинительная связь, при которой отношение зависимого компонента словосочетания к главному выражается в его уподоблении главному в одноименных категориях» [Белошапкина, 1989, с. 555].

Данная связь определяется грамматическими свойствами как главного, так и зависимого слова. При согласовании возможны только атрибутивные отношения. Согласование может быть полным или неполным, сильным и слабым. Наиболее частотным является слабое согласование: оно встречается в бинарных и сложных словосочетаниях.

Наряду с согласованием выделился и другой тип синтаксической связи – управление.

Скобликова Е.С. так определяет эту связь: «Управление – это такой способ выражения грамматической связи слов, при котором слово с предметным значением ставится в определенной падежной или предложно-падежной форме в соответствии с характером передаваемых смысловых отношений» [Скобликова, 1971, с. 24].

При управлении возможно установление нескольких типов отношений: объектные, субъектные и комплетивные. Словосочетания, которые построены по типу управления, всегда коррелируются с предметом. В качестве зависимого компонента словосочетания всегда выступает существительное или субстантивированное слово. В качестве главного слова при управлении выступают глагол, имя и наречие, так что ученые различают приглагольное, приименное и принаречное управление. Также существует предложное и беспредложное управление. Это зависит от наличия или отсутствия предлога в зависимой форме.

При управлении форма опорного слова может меняться, однако это не влияет на грамматические характеристики зависимого слова. Зависимое слово подвергается изменениям лишь в том случае, если этого требует семантика словосочетания.

Позже других типов синтаксической связи было выделено примыкание, хотя оно изучалось исследователями и в девятнадцатом веке.

По Бабайцевой В.В., «примыкание – это вид подчинительной связи, при которой в качестве зависимых компонентов выступают неизменяемые слова и словоформы» [Бабайцева, Максимов, 1981, с. 45].

Примыкать могут те слова, которые не обладают изменяемыми формами выражения синтаксических отношений: наречия, деепричастия и инфинитив. Так, деепричастия могут примыкать только к глаголам, а связи наречия гораздо обширнее (они могут примыкать к существительным, прилагательным и к наречиям).

Таким образом, мы рассмотрели три типа синтаксических связей, которые функционируют в современном русском языке, и выявили, что проблема их выделения является до сих пор не решенной. Ученые-лингвисты находятся в постоянном поиске критериев дифференциации типов связи, так как граница между ними размыта.

1.3.2. Типы синтаксических связей в предложении

Типы синтаксических связей в предложении, относительно типов синтаксической связи в словосочетании, существенно шире, разнообразнее.

Так как словосочетание может употребляться в предложении без изменений, связи, сформированные между частями словосочетания, функционируют и в предложении. Однако эти связи входят в предложение через словосочетание. Слабоуправляемые словоформы в системе связей слов, вступая в предложение, освобождаются от этой связи и участвуют в построении предложения, распространяя его. Такие словоформы формально не связаны с другими словами в предложении и поэтому лишены связи управления.

Существуют и более важные отличительные черты в проявлении и функционировании синтаксической связи в словосочетании и в предложении.

«Предложение – это минимальная единица человеческой речи, представляющая собой грамматически организованное соединение слов (или

слово), обладающее известной смысловой и интонационной законченностью» [42].

В предложении складываются синтаксические отношения, отличные от отношений в словосочетании. Предикативные отношения не передаются с помощью субординативной связи, так как при них устанавливается взаимонаправленная связь, которая называется координацией. Подлежащее и сказуемое при такой связи вступают в отношения предикативной взаимозависимости.

Координация – это «связь между глагольным сказуемым и подлежащим, выраженным личным местоимением, при которой происходит своеобразное согласование – устанавливается соответствие между ними» [42].

Связь между подлежащим и сказуемым может быть формально не выражена, то есть предикативные отношения выявляются на основе их взаимного расположения. Одна из словоформ «интонационно и порядком своего расположения (препозиция) осмысливается как носитель предикативного признака (то есть подлежащее), а другая – теми же средствами представляется как предикативный признак (то есть сказуемое)» [Фоминих, 2009, с. 43]. Эта связь называется соположением.

Кроме того, в современном русском языке выделяется еще одна разновидность синтаксической связи – тяготение. «В тяготении обнаруживается стремление одного из компонентов предложения соотнести свое содержание с другим компонентом через посредство третьего, с которым находится в непосредственной связи» [Там же. С. 44].

Также в предложении возможны, при его осложненности, полупредикативные отношения. Эти отношения возникают при обособлении и не характерны для словосочетания. Такая связь называется аппликацией. «Аппликация – это связь семантического наложения, которая возникает между поясняющим и поясняемым компонентами и оформляется с помощью особой, пояснительной (уточняющей) интонации» [Там же. С. 45].

Еще одним типом подчинительной синтаксической связи считается детерминативная связь, при которой второстепенный член относится ко всему предложению, а не к конкретной словоформе. Она возникает в результате распада присловных связей при входе словосочетания в состав предложения.

В предложении возникает и присоединительная связь, которая весьма обширна по объему синтаксических ситуаций, в которых она возникает. Однако эта связь сопутствует лишь словоформам, не входящим в компонентный состав словосочетания.

Подчинительные и сочинительные связи участвуют в формировании предложения. Однако может возникать и интродуктивная связь, когда в предложение вставляются компоненты, которые не являются членами предложения. Они выражают эмоции, чувства, оценки говорящего. Ими могут быть вводные и вставные конструкции, междометия.

Таким образом, мы рассмотрели типологию синтаксических связей в современном русском языке, представили точки зрения разных ученых, которые обращались к данной теме. Можно судить о том, что вопрос о выделении и разграничении типов связи является одним из важных в русском языкознании.

1.3.3. Синтаксическая однородность как структурно-семантическая категория

Проблема однородности членов предложения рассматривалась и зарубежными, и отечественными исследователями, и представителями славянской лингвистики. Так, в английском и французском языкознании однородность – это малоизученное явление. М. Арриве, Л. Теньер и другие ученые не разграничивают однородность и сочинение. В славянском языкознании эта тема более подробно изучена. Славянские лингвисты И. Грбачек, К. Кожевникова и др. придерживаются следующей точки зрения: однородность существует и является синтаксической категорией, которая отличается от сочинения, однако не распространяется на глагольные сказуемые.

Отечественные исследователи внесли наиболее значимый вклад в изучение явления синтаксической однородности. Эта проблема была важна во времена М.В. Ломоносова и остается актуальной на современном этапе развития науки. Первым определение однородных членов предложения ввел А.М. Пешковский: «Члены предложения, соединенные сочинительной связью (с помощью сочинительных союзов или бессоюзно, но с таким же ритмом и интонацией) – осознаются как однородные» [Пешковский, 1956, с. 424].

Однако грамматическая природа этой синтаксической категории трактуется по-разному. Ученые выделяют следующие признаки однородности:

- 1) наличие сочинительной связи, которая может быть и выраженной, и невыраженной;
- 2) однородные члены предложения выполняют одну и ту же синтаксическую функцию в рамках одного простого предложения;
- 3) однородные члены предложения должны относиться к одному общему члену предложения.

Чтобы более подробно осветить данную проблему, необходимо дать определение изучаемого явления.

Синтаксическая однородность – это структурно-семантическая категория, которая функционально относится к одному и тому же определяемому слову или основе в целом и выступает как ряд синтаксически равноправных семантически одноплановых форм, которые связаны сочинительной или бессоюзной связью.

В ряду однородных членов предложения мы обнаруживаем равнозначность компонентов, их семантическую и грамматическую независимость, но при условии их логической и лексической сопоставимости.

Характерным признаком однородности является одинаковость их синтаксической функции. Однако это свойство не характерно для сочинительных рядов словоформ, так как сочинительная связь может характеризовать словоформы, которые выполняют разные синтаксические функции.

На синтаксическую однородность не может влиять морфологический характер членов предложения. Однородными могут быть и члены предложения, которые выражаются по-разному.

Подведем итог. Для того чтобы стать однородными, члены предложения должны находиться в сочиненном ряду, а именно – вступить в перечислительные, сопоставительные или разделительные отношения. Следовательно, они должны иметь одинаковую синтаксическую позицию.

Противоречивым является вопрос об однородности главных членов предложения. Это связано с тем, что в некоторых случаях перечисляющиеся сказуемые рассматривают как однородные в границах простого предложения, а в других – как сказуемые, которые включены в разные части сложного предложения.

Это подтверждает мысль, что однородность главных членов предложения наблюдается только в тех случаях, когда словоформы, связанные сочинительной связью, не нарушают единую предикативную основу простого предложения.

Таким образом, мы можем сказать, что природа этого синтаксического явления двойственна: с одной стороны, такие сказуемые объединены общим подлежащим, а с другой – их предикативная основа расчленена. Следовательно, такие предложения являются переходными между простыми и сложными синтаксическими конструкциями. Так, в интересующих нас безличных предложениях главные члены будут однородными, если они объединены общей связкой.

В ряду однородных членов предложения слово может подравнивать свою семантику под семантику других членов ряда: синтаксическая однородность – принципиальное понятие при рассмотрении семантической трансформации лексемы *солнечно*, о чем пойдет речь в главе второй.

Выводы по первой главе

1. Лексическая и грамматическая семантика имеют особое значение в явлениях частеречной переходности. Трансформация затрагивает такие уровни языка, как лексический, морфологический и синтаксический.

2. В процессе исторического развития лексическое значение слова может изменяться, приобретая при этом новые смысловые оттенки. Семантика слова меняется и при переходе одной части речи в другую.

3. Функциональная омонимия кратких прилагательных среднего рода, наречий на *-о* и предикативов – это уникальное явление, которое находит отражение только в современном русском языке.

4. Граница между словами категории состояния и источниками перехода в современном русском языке размыта.

5. Категория состояния только начинает формироваться и употребляться на современном этапе развития языка, что позволяет говорить о сложности семантики данных лексем, их грамматических признаков и синтаксических связей.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЛЕКСЕМЫ *СОЛНЕЧНО* С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Процесс грамматического перехода своеобразно связан с трансформацией ценностных предпочтений современного человека – носителя русского языка. В речи становится наиболее частотной та лексика, которая отражает мысль о состоянии человека, т.е. выражает его чувства и субъективные ценностные представления об окружающем мире и самом себе. Процесс изменения значения языковых единиц можно увидеть, проанализировав синтаксические связи, в которые вступает слово *солнечно*.

2.1. Этимология лексемы *солнечно* (*солнце* – *солнечный* – *солнечно*) и развитие ее метафорического значения

В современной науке слово *солнце* считают общеславянским, имеющим индоевропейскую природу, так как корень современной лексемы восходит к древнему корню, который присущ латинскому *sol*.

Это лексема суффиксального образования: утратившееся *сьльнь* (это можно подтвердить наличием однокоренного слова *солнышко*, например) + суффикс *-ьце*, имевший в древности уменьшительное значение. Исчезнувший корень мы наблюдаем в таких современных словах, как диалектные *посолонь*, *усолонь*, *солнопек* и др.

Некоторые лингвисты считают, что *солнце* восходит к индоевропейскому *si* (рожать), которое наблюдается и в санскрите, и *sur* (светить). Можно предположить, что именование бога солнца *сурья* произошло от этих же корней.

Однако носители русского языка сталкиваются с трудностью произношения данной лексемы. Так как *солнце* – заимствованное слово, то можно подумать, что оно должно приспособиться к русской артикуляции, но этого не произошло. Следовательно, предположим, что сложность обусловлена смысловым содержанием лексемы. Сочетание согласных *лн* – это часть понятийного корня.

В русском языке наблюдается такой процесс как выпадение гласной в корне. Соответственно, если придерживаться той точки зрения, что *лн* – это часть корня, то можно предположить, что из него выпала гласная. Ближайшим по смыслу является лексема *луна*.

Луна и солнце в русской картине мира имеют особое значение. Так, например, в мифах славян мы встречаем героев батюшку Ясный Месяц и Солнышко – младший брат месяца. В былинном эпосе князя Киевского именуют *Владимир Красно Солнышко*, что является подтверждением мысли о том, что для русского человека Луна и Солнце – это действительно важные понятия.

Придерживаясь этой точки зрения, мы можем говорить о том, что перед понятийным корнем *луна* в слове *солнце* стоит союз *с*. Тогда *солнце* = с луной. Это логично, если придерживаться утилитарного подхода при рассмотрении этимологии изучаемой лексемы. Для наших предков-земледельцев луна имела важное значение в связи с календарным циклом.

Мы можем провести параллель с чешским языком, и тогда все встает на свои места: рус. *солнце* – чеш. *slunce*.

Проследим за функционированием слова *солнце* в русском языке.

Первый случай употребления лексемы *солнце* мы наблюдаем в проповеди митрополита Стефана Яворского «Торжественной колесницы путь сугубый...», которая датирована 1706 годом¹:

- (1) «*Есть путь солнечный, им же **солнце** на кругах небесных чрез дванадесять знамений течение свое имать*».
- (2) «*Научают звездословы, яко на пути, им же **солнце** шествует, обретаются дванадесяте знамения по числу месяцев дванадесяти*».
- (3) «*Сия и тем подобная страшилища **солнце** проходит без всякаго вреда, ниже в течении своем препятие имать*».

Солнце во всех трех примерах имеет прямое значение – ‘небесное тело, звезда, вокруг которой вращаются планеты’.

¹ Во всех примерах сохранена орфография и пунктуация автора.

В разговорном языке мы наблюдаем и такое значение лексемы *солнце*: ‘гимнастическое упражнение, вращение в висячем положении на перекладине’. Оно появилось в 1960-е годы. Вероятно, упражнение получило такое название из-за формы, которую мы видим при его выполнении. В Национальном корпусе русского языка зафиксирован такой случай употребления: «*Теперь капитан Ращупкин выжимал левой два пуда и лучше всех в полку крутил **солнце***» [Владимир Корнилов «Демобилизация», 1971].

На рисунке 1 можно проследить частотность функционирования слова *солнце* в период с 1800 по 2019 гг.

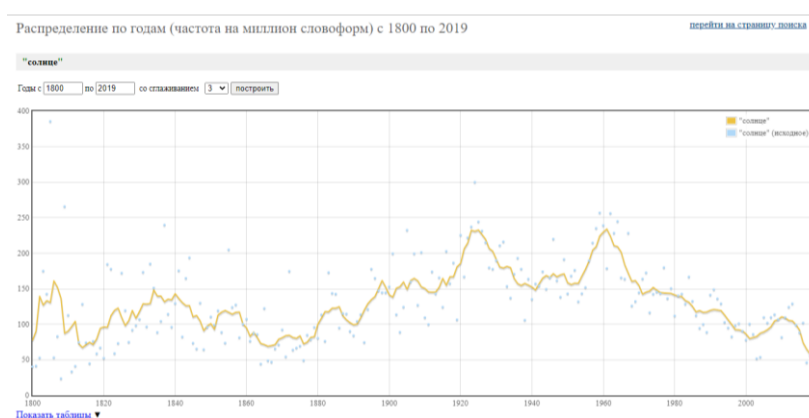

Рисунок 1. Частотность употребления слова *солнце*

Мы можем заметить, что в употреблении данной лексемы наблюдаются два пика: 1925 и 1960 гг. Вторую дату можно связать с активным развитием космических исследований в СССР: спустя год в космос полетел первый человек.

Кроме того, мы наблюдаем развитие лексического значения лексем *солнце/солнышко* в художественной речи, которое связано с изменением языкового сознания носителей русского языка. Данные лексемы на современном этапе развития языка обозначают не явление природы, а характеризуют человека. Например, в стихотворении Константина Бальмонта содержится призыв «быть как Солнце», т.е. отражено стремление находиться вне времени и пространства, быть выше земного мира и т.п.: «**Будем как Солнце!** Забудем о том, / Кто нас ведет по пути золотому, / Будем лишь помнить, что вечно к иному, / К новому, к сильному, к доброму, к злему, / Ярко

стремимся мы в сне золотом. / Будем молиться всегда неземному, / В нашем хотеньи земном!» [Константин Бальмонт «Будем как Солнце! Забудем о том...», 1903].

Перейдем к описанию слова *солнечный*.

В современном русском языке лингвисты выделяют следующие лексические значения:

- а) 'имеющий отношение к Солнцу': «*Есть деление астрономии на большую и малую: большая занимается определением курса, по какому движется **солнечная** система; малая рекомендует способы определения курса корабля в море*» [Е.И. Замятин «Цель», 1926].
- б) 'основанный на использовании света, энергии солнца': «*Уже начинаю ориентироваться, где какой модуль, где какая **солнечная** батарея*» [Ю.В. Усачев «Дневник космонавта», 2004].
- с) 'наполненный или освещенный светом, сиянием солнца': «*День разгорался ясный, **солнечный**, с легким морозцем*» [Борис Екимов «Пиночет», 2000].

Кроме прямых значений на современном этапе развития языка у лексемы *солнечный* развивается переносное, метафорическое значение 'радостный, счастливый', которое уже зафиксировано в словарях.

Приведем пример такого употребления. В начале 20 века русский символист Константин Бальмонт в своем стихотворении «Посвящение» употребляет прилагательное *солнечный*, в котором уже видны тенденции развития переносного лексического значения: «*Солнечной Нинике, с светлыми глазками – / Этот букетик из тонких былинки*» [Константин Бальмонт «Посвящение», 1905].

В данном стихотворении Ниника – ласковое обращение поэта к своей дочери Нине. Соответственно, мы можем предположить, что анализируемая нами лексема в сочетании с именем приобретает новое, метафорическое значение 'счастливая, красивая'. Метафоризация позволяет поэту передать

нежность, трепетность и любовь по отношению к любимому и дорогому человеку – дочери.

Еще одним примером является роман Дины Рубиной, написанный в 2006 году, который носит название «На *солнечной* стороне улицы». В данном случае прилагательное *солнечный* может рассматриваться двояко: как слово, употребленное и в прямом значении, и в переносном. Вероятно, в этом случае мы имеем дело с калькированием, т.е. заимствованием иностранного слова посредством буквального перевода. Название романа – это отсылка к джазовой песне Джимми Макхью «On the sunny side of the street». На музыку положены стихи Дороти Филдс: «*Хватай свой плащ, свою кепку, / Оставь свои печали у порога... / Жизнь может быть так сладка / **На солнечной стороне улицы!***»

Метафорическое значение прилагательного *солнечный* впоследствии наблюдается и у тех частей речи, в которое оно переходит, в особенности у слова категории состояния *солнечно*, которое все чаще обозначает радостное, счастливое состояние (см. подробнее в параграфах 3-5).

2.2. Обращение *солнце* / *солнышко* в русском языке

Обращение – это «слово или сочетание слов, используемые для называния лиц или предметов, к которым обращена речь. Обращение может быть употреблено самостоятельно или в составе предложения, не будучи грамматически с ним связано» [Большой энциклопедический словарь, 2000].

Оно выполняет *апеллятивную* (призывную) функцию: в официально-деловой речи обращение лишено коннотаций; в неофициальной речи (обиходной, бытовой, дружеской) оно может сопровождаться оценочно-характеризующими элементами – в этом случае обращение содержит не только призыв, но и способно выразить отношение говорящего.

В русском языке частотно употребление уменьшительного слова *солнышко* в качестве ласкового обращения к дорогому, близкому человеку. Так, в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» в конце первого действия мы видим следующую реплику одного из главных героев – Пети Трофимова: «(в умилении) *Солнышко* мое! Весна моя!» [А.П. Чехов «Вишневый сад», 1904].

Герой обращается к своей возлюбленной Ане, в связи с чем мы можем говорить о сильном проявлении чувств, передаваемом анализируемой нами лексемой.

Нередко рядом с обращением солнышко стоит личное местоимение притяжательное *мое*:

- (1) «Понимаешь, **мое солнышко**, когда сладко, и радостно, и больно, и хочется плакать?» [Ф.К. Сологуб «Мелкий бес», 1905].
- (2) «Все равно с тобой, **мое солнышко**, и дни летят как минуты» [Мария Берсенева «Возраст третьей любви», 2001].

Чаще всего обращение *солнышко* употребляется по отношению к женщине или ребенку. Возможно, это связано с тем, что в языковой картине мира русского человека женщина и ребенок считаются «существами» хрупкими, чувствительными и незащищенными. Это означает, что говорящий хочет выразить, как ему комфортно, радостно находиться с тем, к кому употреблено такое обращение. Однако некоторые исследователи считают, что здесь есть отсылка к чему-то недостижимому, недоступному, так как мы видим, по сути, сравнение с небесным светилом, которое находится от человека на очень большом расстоянии. В связи с этим можно сделать вывод и о том, что говорящий хочет подчеркнуть исключительность и важность собеседника для него.

Обращение *солнце* в современной речи встречается всё чаще:

- (1) «Курильщик! **Солнце мое!** Ты здесь? Отзовись!» [Мариам Петросян «Дом, в котором...», 2009].
- (2) «**Солнце мое!** Разве можно оставлять меня одного? Да еще так надолго?» [Лидия Вертинская «Синяя птица любви», 2004].

Обращение *солнце* часто встречается и в современных песенных поэтических текстах:

- (1) «Только не угасай / Вечно сияй **мое солнце** / Пусть глаза / Надежда в груди еще бьется / Дай только шанс / Пробуди жизнь в каждом атоме / Так бы душа / Улыбкой прощалась с закатами» [песня группы Интонация «Мое солнце», 2014].

(2) «Сперва вспыхнет свет, / Потом грянет гром, / Начнется гроза / В сердце моем. / Прощай, **мое Солнце**, / До лучших времен!» [песня рок-группы Крематорий «Прощай, мое Солнце», 1995].

(3) «Ты мое счастье, **ты мое солнце**, / Ты мое тук-тук, что в сердце бьется / Ты моя нежность, моя награда, / И без тебя мне ничего не надо!» [песня Юлии Проскуряковой «Ты мое солнце», 2013].

В этом же тексте мы видим и обращение «мой лучик солнца», которое встречается очень редко, поэтому мы можем говорить об уникальности данного случая:

(4) «Ты проснешься – я улыбаюсь тебе, / С добрым утром, **мой лучик солнца** в судьбе / Нежным поцелуем тебя награжу – / «Что же это за счастье» – себе я скажу» [Там же].

Причем эти лексемы могут выступать не только в функции обращения, но и в предикативной функции (1) и аппозитивной (приложение) (2): 1) «**Ты мое солнышко**. Спи, родной, – погладила его Нина. Она еще долго стояла, смотрела... Мальчик такой золотой» [Маша Трауб «Не вся la vie», 2011]; 2) «Будь же счастлива, Мери, / **Солнце** жизни моей!» [А.С. Пушкин].

Таким образом, семантика данных слов ярко отражает изменения в языковом сознании человека – носителя русского языка: эти изначально нейтральные лексемы, характеризующие природный объект, благодаря метафоризации приобретают положительные коннотативные оттенки субъективного отношения одного человека к другому.

2.3. Лексема *солнечно* в поэтических текстах 20-21 вв.

Лексема *солнечно* является полифункциональной и представляет собой звуковой и графический омокомплекс (термин В.В. Бабайцевой), который может выступать в роли нескольких частей речи.

Изучив синтаксические функции и связи лексемы *солнечно*, мы можем говорить о специфике ее употребления в стихотворных и прозаических текстах, а также в интернет-текстах. Омокомплекс *солнечно* представлен следующими группами.

1) *Солнечно* – наречие.

Солнечно обладает признаками наречия, когда обозначает признак действия, связывается с опорным словом (примыкание) – глаголом или адъективными формами (прилагательное, причастие) и выполняет функцию обстоятельства образа действия (1) или степени (2).

(1) «*Над садом шелк небесный туг / и солнечно круглеет* боком / над твердым шевеленьем вод – / последний шелк, последний стук, / и вот, как в выдохе глубоко, / корабль, шар и сад и небо поплывет» [Олег Юрьев, 2008]; «*Я получил волшебное кольцо. / Оно сверкало солнечно и живо*» [Руслан Киреев, 1970] ‘ярко, переливаясь’; «*Только ты останься прежней – трепетно живи, / солнечно живи, / радостно живи!*» [Роберт Рождественский, 1983] ‘счастливо, радостно’;

(2) «*Передаю тебе по проводам / мой солнечно искрящий поцелуй... / и встрепенутся вечности года, / под трепетным наплывом томных струй...*» [Пара-Беллум, 2005] ‘чувственный, очень приятный’; «*Возможно ль любовь сделать солнечно светлой, / Без темных желаний и тайных надежд? / Не ждать лихорадочно страсти ответной, / Не верить обманному блеску одежд?*» [Ольга Партала, 2015] ‘кристально, ярко, хорошо’; «*Солнечные ванны, / Солнечно теплы. / Солнце, дай нам манны, / Небеса светлы*» [Хрусталик, 2014] ‘очень приятно’.

Таким образом, будучи наречием, лексема *солнечно* обладает метафорическим значением – субъективным по сути, содержащим самые разнообразные эмоционально-оценочные оттенки, косвенно указывающие на состояние человека, переживающего этот момент, то есть в нем, как и в исходном прилагательном, активизируется субъективная сема.

2) *Солнечно* – слово категории состояния.

Лексема *солнечно* проявляет свойства предикатива в том случае, если и входит в состав сказуемого односоставного безличного предложения обозначает состояние.

Также нами были выявлены подчинительные связи на уровне словосочетания. Безлично-предикативные слова реализуют только активную валентность: в отличие от наречий, они не примыкают ни к глаголу, ни к имени прилагательному, ни к наречию (независимы) и способны управлять дательным падежом местоимения и существительного.

Для начала обратимся к связи в словосочетании. Мы выявили, что наиболее частотной является связь примыкание. Это можно увидеть на диаграмме 1 ниже.

Частотность употребления лексемы *солнечно* в словосочетаниях (поэтический текст)

Диаграмма 1. Употребление слова *солнечно* в словосочетаниях (поэтический текст)

Первый пример: «Колокольня, колокольня, / *Сердцу солнечно* и больно. / Над разливом волжских вод / Голубая колокольня, / Словно памятник невольный, / С dna речного восстает» [Алексей Полубота, 2020].

Здесь *солнечно* выступает в функции сказуемого безличного предложения и управляет дательным падежом существительного *сердце*. В однородном ряду исследуемая нами лексема приобретает новый семантический оттенок, подвергаясь «семантической аккомодации», и тем самым становится синонимом слова *больно*. *Солнечно* означает «очень сильно, мучительно».

Второй пример: «Дорога – в виде спирали. / Дорога – в виде кольца. / Но – / отобедав картошкой или гречневой кашей – / историю Человечества / до собственного конца / каждый проходит по времени. / Каждый проходит. / Каждый. / И *каждому* – поочередно – / *то солнечно, то темно*. / Мы измеряем дорогу / мерой своих аришинов» [Роберт Рождественский, 1997].

В данном стихотворении слово категории состояния *солнечно* выступает в роли главного члена односоставного безличного предложения и управляет дательным падежом субстантивированного местоимения *каждый*. Здесь *солнечно* является антонимом слова *темно* и приобретает семантику «светло».

Третий пример: «*А мне без тебя не солнечно, / А мне без тебя не звездно, / А мне без тебя холодно / в час сенокосный!*» [Софья Измайлова, 2016].

В этом примере предикатив *солнечно* употребляется с отрицательной частицей *не*, что встречается довольно редко согласно нашему исследованию. Данная лексема выступает в роли сказуемого безличного предложения и управляет дательным падежом личного местоимения *я*. Здесь *солнечно* приобретает новый смысловой оттенок «плохо, тоскливо».

Четвертый пример: «*Всем будет весело и солнечно, / Осветит лица милосердые... / И светозарно, ореолочно / Согреет всех мое бессмертье!*» [Игорь Северянин, 1910].

Здесь лексема *солнечно* является частью составного именного сказуемого односоставного безличного предложения и управляет дательным падежом местоимения *весь*. *Солнечно*, благодаря тому, что встает в ряд однородных членов, приобретает значение «хорошо». Мы наблюдаем явление «семантической аккомодации».

Следующий пример: «*я смотрю на тебя. мне солнечно. бесконечно*» [Саша Мисанова, 2016].

Предикатив *солнечно* является компонентом сказуемого безличного предложения и управляет дательным падежом местоимения *я*. Здесь исследуемое слово приобретает значение «хорошо, приятно».

Теперь обратимся к связи в предложении. Употребление *солнечно* как сказуемого односоставного безличного предложения наиболее частотно в современных русских поэтических текстах. Это можно увидеть на диаграмме 2 ниже.

Частотность употребления лексемы *солнечно* в предложениях (поэтический текст)

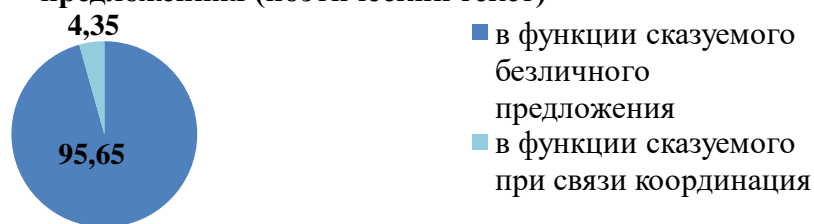

Диаграмма 2. Употребление слова *солнечно* в предложениях (поэтический текст)

Так как исследуемая нами лексема является единственным главным членом предложения и не может ни примыкать к другим членам предложения, ни согласовываться с ними, то можно сделать вывод, что она имеет синтаксические связи только в тех случаях, когда управляет дательным падежом существительного или местоимения.

Приведем некоторые примеры:

- 1) «**Солнечно**, снежно, морозно... / Льетса небес синева. / Как-то совсем несерьезно / В строчки ложатся слова» [mishal, 2017].
- 2) «Сухо и **солнечно** в нынешнем августе / Кисти рябины от солнечной сладости / Алым огнем налились» [Инна Лиснянская, 2007].
- 3) «**Было солнечно**, не жарко, / Пела радостно душа. / Мы с Андрюхой на рыбалке / Прикурили камыша» [Дейтерий, 2011].
- 4) «Кругом так славно, **солнечно**, / Куда ни поглядишь, / Над озером тихонечко / Кольшется камыш» [Екатерина Серова, 2001].
- 5) «Сегодня **солнечно** и тихо, / Но всколыхнула вдруг печаль / Одна безвестная пловчиха, / Заплывшая в морскую даль» [Владимир Бушин, 2017].

Однако мы можем отметить изменения в семантике, которые происходят в зависимости от употребления в контексте. Встречается и описание состояния природы, и описание состояния человека. Кроме того, мы наблюдаем явление «семантической аккомодации» (термин К.Я. Сигала), т.е. уподобления в значениях, когда исследуемая нами лексема встает в однородный ряд с другими словами.

Такое широкое употребление слова *солнечно* дает основание думать, что носители языка ощущают нехватку в экспрессивно-окрашенных словах, поэтому употребляют исходное наречие как слово категории состояния. В результате этого лексема приобретает новые семантические оттенки и способна иметь нехарактерные синонимы и антонимы.

Кроме того, мы можем говорить о том, что субъективная мысль, выражаемая носителем языка в определенных конструкциях с лексемой *солнечно*, находит свою форму. Это является показателем завершения развития лексико-грамматического значения данной лексемы.

3) *Солнечно* – имя прилагательное.

В омокомплекс «солнечно» должно быть включено употребление исследуемого слова в роли краткого прилагательного среднего рода.

Слово *солнечно* проявляет свойства краткого прилагательного, выполняя функцию сказуемого в двусоставном предложении, предикативно сочетаясь с подлежащим, выраженным, как правило, местоимениями *это* и *всё*: «*Пока еще всё солнечно / Для глаз и для сердец. / Кончено. / Почти уже все кончено, / Почти уже конец*» [Симеон Афонский, 1999].

Лексема *солнечно* выступает в роли части составного именного сказуемого и вступает в взаимонаправленную связь с местоимением *все*. Предикатив совмещает в себе два значения: *солнечно для глаз* – это состояние природы («тепло, ясно, безоблачно»), а *солнечно для сердец* – это состояние человека («уютно, приятно, нет проблем»).

В данном случае мы наблюдаем двойственность семантики. С одной стороны, формально субъект выражен определительным местоимением *весь*. С другой стороны, субъект имплицитно присутствует, т.е. делегирует свои полномочия более абстрактному слову. Вторая часть предложения «для глаз и для сердец» прямо указывает на субъекта-человека, следовательно, мы можем говорить о субъективном значении лексемы *солнечно*. Это показывает и то, что *все солнечно* здесь выступает в качестве метафоры.

Второй пример: «Плевать на богатство и моды! / В футболке, / по горло в пыли, / Шагали тридцатые годы / Дорогами юной земли, / Я помню военные марши / И добрый утесовский джаз... / И все-то нам было нестрашно, / **Всё солнечно** было у нас» [Николай Добронравов, 2015]. В этом примере *солнечно* имеет субъективно-оценочное значение – общая оценка ‘хорошо’. Зависимый компонент косвенно указывает на субъект оценки.

Кроме того, *солнечно* может быть компонентом сложного прилагательного: «*Дети солнечно-рыжего меда / И коричнево-красной земли – / Мы сквозь смерть во плоти проросли, / И с огнем наша схожа природа*» [Максимилиан Волошин, 1910]. Первый компонент прилагательного усиливает второй и приобретает значение ‘яркий, похожий на солнце’.

Данная форма – форма краткого прилагательного – не получила такого развития в современном русском языке, как аналогичные формы наречия и предикатива, востребованные в художественных текстах – поэтических и прозаических. Вместе с тем эта грамматическая позиция прилагательного в двусоставном предложении становится переходной при формировании значения состояния, которое закрепляется в слове категории состояния – уже в условиях безличного предложения.

2.4. Лексема *солнечно* в прозаических текстах 20-21 вв.

В прозаических текстах лексема *солнечно* встречается более часто по сравнению со стихотворными произведениями. Однако мы наблюдаем разное употребление. В стихотворных текстах *солнечно*, чаще всего, отражает состояние человека, редко – природы. В прозаических текстах же основным является состояние природы. Но нам наиболее интересными представляются случаи, в которых отражено состояние человека.

Начнем анализ со связей в словосочетании. Нами было обнаружено, что в данной синтаксической единице функционируют все существующие в современном русском языке типы. Мы отразили полученные данные с помощью диаграммы 3.

Частотность употребления лексемы *солнечно* в словосочетаниях (прозаический текст)

Диаграмма 3. Употребление слова *солнечно* в словосочетаниях (прозаический текст)

Первый пример: «Глаза девушки засияли, страх перед первым свиданием улетучился, **ей стало солнечно** и спокойно» [Аркадий Уткин, Линда Йонненберг «Тамблеры. Alis Grave Nil», 2018].

Здесь лексема *солнечно* является предикативом и выполняет функцию составного именного сказуемого. *Солнечно* управляет дательным падежом местоимения *она*. Исследуемое слово в данном примере имеет значение «хорошо».

Второй пример: «То не было ее, а то вдруг явилась; и **сердцу** так широко, так просторно, **так солнечно** и вольно, что как будто крылья выросли у него» [Леонид Андреев «Дни нашей жизни», 1906].

В этом примере *солнечно* является предикативом и выступает в роли части сказуемого. *Солнечно* управляет дательным падежом существительного *сердце*, а также к нему примыкает местоимение-наречие *так*, указывающее на сильное проявление признака.

Третий пример: «Историки литературы в становлении лиризма неспроста самым значительным этапом называют эпоху, когда во все сферы искусства властно, демонстративно и талантливо вторглись символисты, когда наряду с ними **солнечно вспыхнуло** импрессионистическое отражение мира» [Тимофей Прокопов «Легкозвонный стебель», 1999].

В данном примере *солнечно* является наречием на –о и выполняет функцию обстоятельства образа действия. *Солнечно* примыкает к глаголу *вспыхнуло*. Здесь изучаемая лексема приобретает значение «ярко, неожиданно».

Четвертый пример: «*Чужая мама солнечно улыбнулась*» [Елена Логунова «Везет как рыжей», 2007].

В данном словосочетании *солнечно* примыкает к опорному слову *улыбнулась* (форма изъявительного наклонения, прошедшего времени, совершенного вида). Здесь исследуемая нами лексема выполняет функцию обстоятельства образа действия и имеет семантику «радость, счастье».

Пятый пример: «*Самые ранние из них, киевские (я гостила в Воронеже), полны кристально-прозрачной, солнечно-щедрой любви и заботы*» [Варвара Малахеева-Мирович «Маятник моей жизни...1930-1954», 2016].

В этом случае *солнечно* является компонентом сложного прилагательного, что дает этой лексеме возможность согласовываться с именами существительными в роде, числе и падеже (женский род, единственное число, родительный падеж).

Шестой пример: «*Неужели это солнце, что так ослепительно блещет сейчас и погружает вон те солнечно-мглистые горы в равнодушно-счастливые сны о всех временах и народах, некогда виденных ими, ужели это то же самое солнце, что светило нам с ним некогда?*» [И.А. Бунин «Жизнь Арсеньева», 1927]

Здесь *солнечно* также входит в состав сложного прилагательного и согласуется с главным словом, выраженным существительным *горы*, в числе и падеже (множественное число и винительный падеж).

Следующий пример: «*И нужны были здесь иные слова — это чуткой потайкой чувствовалось, и так прекрасно во мне молчало, солнечно-нежно немело, непамятными словами млело, как бы круговращаясь с годами, запропадая в долгой стране очарованного бессловесья — зная, что возвращение будет, непременно оно вспять потерям, утратам настанет...*» [Валерий Володин. Неусопшее кладбище // «Волга», 2014]

В данном примере *солнечно* – это наречие, выполняющее функцию обстоятельства образа действия. Под влиянием «семантической аккомодации»,

являясь двухкомпонентным наречием, лексема *солнечно* приобретает смысловой оттенок «приятно, тепло, хорошо».

Следующий пример: «*И это солнечно-пустынное, величественной пустотой щемящее, на запредельность испытывающее сверхсознание – мертвенно-живучее, жгучее жизнью реальнее жизни самой, непостижимое, блаженно истязующее тебя необходимостью какого-то ежесекундного проникновения во что-то, мучительно неотступного проникания чего-то, – если оно не откроется, для тебя не прозреет, жизнь не удастся, и все будет напрасно, зря был...*» [Там же].

В этом случае *солнечно* является компонентом сложного прилагательного, что дает этой лексеме возможность согласовываться с именами существительными в роде, числе и падеже (средний род, единственное число, именительный падеж). Здесь прилагательное имеет значение «теплый, приятный, необычный».

Следующий пример: «*...все исступленнее, все настойчивее вздымается и рвется к небесам, распахивает невидимые божественные кулисы: сначала пурпурные, кровеносные, струйные, наполненные самым низким тембром диапазона, затем солнечно звонкие, складчатые, ликующие переливы среднего регистра, затем полетно-лазурные, упоительные, выше которых, кажется, даже мечта, даже сон не взмывают...*» [Дина Рубина «Русская канарейка. Блудный сын», 2014].

В данном случае *солнечно* – наречие, являющееся обстоятельством меры и степени и примыкающее к прилагательному *звонкие*. Здесь лексема приобретает семантический оттенок «ярко, чисто».

Теперь перейдем к анализу связей в предложении. Выделим две группы слов по функциям:

- 1) *Солнечно* в функции сказуемого в двусоставном предложении.
- 2) *Солнечно* в функции сказуемого в односоставном безличном предложении.

Вторая группа представлена самым большим количеством примеров. Это относится как к прозаическим текстам, так и к поэтическим, что можно подтвердить данными диаграммы 4.

**Частотность употребления лексемы *солнечно* в предложениях
(прозаический текст)**

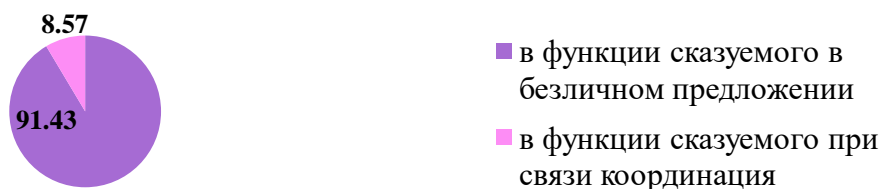

Диаграмма 4. Употребление слова *солнечно* в предложениях (прозаический текст)

Первый пример: «*Было солнечно и тепло, леса вокруг колонии красиво пестрели желтыми и красными листьями, в воздухе неспешно летали осенние паутинки*» [Дмитрий Пентегов «А у нас на зоне...», 2016].

В данном случае *солнечно* является предикативом. Слово выступает в роли составного именного сказуемого односоставного безличного предложения. *Солнечно* выражает состояние окружающей среды.

Второй пример: «*Произошло это днем, в четыре часа. Стоял май. Было жарко и солнечно, но еще не душно, как бывает настоящим летом*» [Анастасия Соловьева «Похождения соломенной вдовушки», 2009].

Здесь *солнечно* является словом категории состояния и выполняет синтаксическую функцию составного именного сказуемого в безличном предложении. *Солнечно* имеет значение «тепло» и указывает на состояние природы.

Третий пример: «*И так весело да солнечно в той глубине!*» [Марита Мовина-Майорова «Ах, эта проза жизни!», 2020].

В этом примере *солнечно* – это безлично-предикативное слово, выполняющее функцию составного именного сказуемого в односоставном безличном предложении. Оно имеет значение «приятно, хорошо» и является отражением атмосферы, в которой, вероятно, пребывает герой. В сочетании с усилительной частицей *да солнечно* приобретает оценочное значение.

Следующий пример: «*На дворе было солнечно и весело, мы играли с ребятами в салочки*» [Виктор Драгунский «Он упал на траву» 1961].

В этом случае *солнечно* является словом категории состояния и выполняет синтаксическую функцию составного именного сказуемого в безличном предложении. *Солнечно* подвергается влиянию «семантической аккомодации» и приобретает коннотативный оттенок «приятно, хорошо» и указывает и на состояние природы, и на состояние человека (стоит в однородном ряду с лексемой *весело*).

Следующий пример: «*Сейчас здесь было так же солнечно и пустынно, как в тот день, когда они приехали сюда впервые*» [Дина Рубина «Русская канарейка. Блудный сын», 2014].

В данном примере *солнечно* – предикатив, являющийся компонентом составного именного сказуемого. *Солнечно* стоит в однородном ряду со словом *пустынно*, что позволяет говорить о приобретении нового семантического оттенка «хорошо, приятно». Исследуемая нами лексема характеризует состояние окружающей среды.

Следующий пример: «*Так солнечно, так тепло, а люди убивают друг друга... Хотелось уйти в горы*» [Светлана Алексиевич. Время second-hand // «Дружба народов», 2013].

Здесь лексема *солнечно* является словом категории состояния, которое входит в структуру составного именного сказуемого. Кроме того, к нему примыкает местоимение-наречие *так*, указывающее на сильное проявление признака. Здесь мы наблюдаем синкретичную семантику: с одной стороны, слово характеризует состояние природы, однако вторая часть предложения показывает, что данное описание может относиться и к человеку, его мировосприятию.

Следующий пример: «*Провел он его в Тифлисе, за городом, на маевке, среди деревьев и камней. Было тогда солнечно, весело, вольно*» [Ю.О. Домбровский «Факультет ненужных вещей», 1978].

В этом случае *солнечно* является словом категории состояния и выполняет синтаксическую функцию составного именного сказуемого в безличном предложении. *Солнечно* подвергается влиянию «семантической аккомодации» и приобретает коннотативный оттенок «приятно, хорошо» и указывает на состояние природы, и на состояние человека (стоит в однородном ряду с лексемами *весело* и *вольно*).

Следующий пример: «*Казалось, ничего не произошло... Мне тогда только исполнилось 8 лет, и я не понимал, как все может измениться, когда солнечно, ясно и спокойно*» [Александр Городницкий «Я был как два разных человека – крамольный поэт и благонравный советский инженер», 2015].

В данном примере *солнечно* – это предикатив, который является частью составного именного сказуемого. Здесь мы видим характеристику состояния человека. *Солнечно* стоит в однородном ряду с такими словами, как *ясно* и *спокойно*, что дает основание говорить о «семантической аккомодации». Исследуемая нами лексема приобретает значение «хорошо, приятно».

Проанализируем состав первой группы. Он представлен меньшим количеством примеров. Нами было найдено три примера в прозаических текстах.

Первый пример: «*Что касается спортивности, то тут все солнечно и прозрачно: Марк одинаково блестяще играл в футбол и фехтовал*» [Марк Мидлер «Повесть о фехтовальщике», 2017].

В данном предложении *солнечно* является частью составного именного сказуемого. *Солнечно* связано с местоимением *все* связью, которая называется координация. Краткое прилагательное среднего рода здесь имеет значение «ясно, понятно». Здесь мы наблюдаем двойственность семантики. С одной стороны, формально субъект выражен определительным местоимением *весь*. С другой стороны, субъект имплицитно присутствует, т.е. делегирует свои полномочия более абстрактному слову.

Второй пример: «Там *все было* понятно, логично и *как-то солнечно*, даже если приходил ноябрь или начинался дождь» [Яна Темиз «Призраки балета», 2007].

Это один из самых интересных случаев употребления исследуемой лексики. *Солнечно* является краткой формой прилагательного и выполняет функцию сказуемого двусоставного предложения. Слово координируется с местоимением *все*. Также к нему примыкает наречие *как-то*, которое выступает в роли обстоятельства меры и степени.

Итак, частеречный состав омокомплекса «солнечно» не ограничивается традиционно включаемыми в него наречием *солнечно* и прилагательным *солнечно*. Исходной формой омокомплекса «солнечно» является прилагательное в краткой форме *солнечно*, в качестве трансформантов в омокомплекс входят: предикатив *солнечно* и наречие *солнечно*.

2.5. Лексема *солнечно* в поликодовых текстах

В Интернет-коммуникации лексема *солнечно* достаточно частотна. Интересен тот факт, что в социальных сетях исследуемое слово чаще отражает психоэмоциональное состояние человека, нежели состояние окружающей среды.

Кроме того, текст часто сопровождается картинкой, что позволяет говорить о таком явлении, как поликодовый текст. Дадим определение.

Поликодовый текст – это «текст, в котором сообщение закодировано семиотически разнородными средствами – вербальным и невербальным компонентами, объединение которых представляет собой определенную структуру, характеризующуюся проявлением взаимозависимости составляющих как в содержательном, так и в формальном аспектах» [37].

Покажем трансформацию семантики, которая отражена не только в грамматических единицах, но и в изобразительном компоненте.

Мы рассмотрим примеры из социальной сети Twitter.

Рисунок 2. Пример функционирования лексемы *солнечно*

Здесь лексема *солнечно* является предикативом и частью составного именного сказуемого. Диалектное наречие *безумно*, которое имеет значение «очень», усиливает семантику исследуемой нами лексемы. В данном примере *солнечно* имеет положительный оттенок и значение «счастье, переполняющая радость». Кроме того, мы видим, как пользователь Twitter называет своего любимого исполнителя *солнышко*, что, на наш взгляд, усиливает значение и однокоренной лексемы *солнечно*, а также позволяет автору лучше передать свое эмоциональное состояние. Картинка, сопровождающая сообщение, помогает адресату интерпретировать свое душевное состояние.

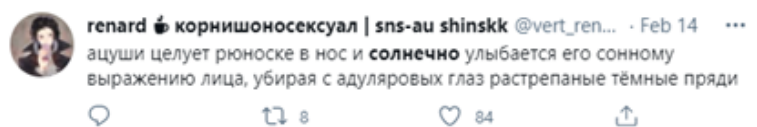

Рисунок 3. Пример функционирования лексемы *солнечно*

В этом примере лексема *солнечно* примыкает к глаголу *улыбается* (форма изъявительного наклонения, настоящего времени, несовершенного вида). Здесь исследуемая нами лексема выступает в роли обстоятельства образа действия и имеет семантический оттенок «радость, счастье».

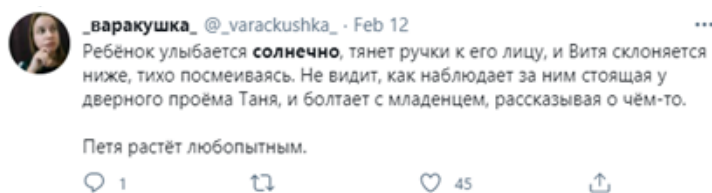

Рисунок 4. Пример функционирования лексемы *солнечно*

В этом случае слово *солнечно* выполняет функцию обстоятельства образа действия и примыкает к глаголу *улыбается* (форма изъявительного наклонения,

настоящего времени, несовершенного вида). Лексема *солнечно* имеет смысловой оттенок «радостно». В контексте исследуемая нами лексема глубже передает смысл, вкладываемый автором. Мы видим употребление слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, например, *ручки*. Все это позволяет автору отразить теплоту, доброту, с которым он относится к описываемой ситуации.

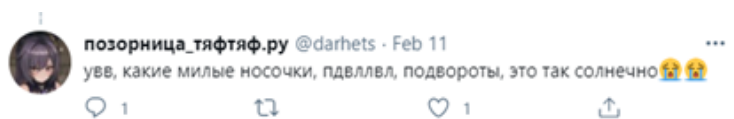

Рисунок 5. Пример функционирования лексемы *солнечно*

Здесь *солнечно* является предикативом и выступает в роли части сказуемого. К исследуемой нами лексеме примыкает местоимение-наречие *так*, указывающее на сильное проявление признака. *Солнечно* здесь приобретает коннотативный оттенок «прекрасно, чудесно».

Рисунок 6. Пример функционирования лексемы *солнечно*

В данном примере *солнечно* – предикатив, который является компонентом составного именного сказуемого. Диалектное наречие *безумно*, которое имеет значение «очень», усиливает семантику исследуемой нами лексемы. *Солнечно* здесь употреблено в прямом значении и описывает состояние природы.

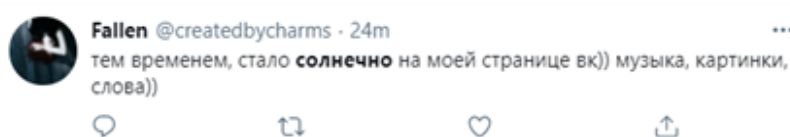

Рисунок 7. Пример функционирования лексемы *солнечно*

Здесь лексема *солнечно* является предикативом и выполняет функцию составного именного сказуемого. Исследуемое слово в данном примере имеет значение «хорошо». Этот пример представляется нам интересным, так как в нем описывается и не состояние природы, и не состояние человека. Мы видим, что предложение относится к состоянию личной страницы пользователя в

социальной сети. Таким образом, можно говорить об уникальности этого случая.

Рисунок 8. Пример функционирования лексемы *солнечно*

В этом случае *солнечно* является предикативом и выступает в роли части сказуемого. Здесь мы видим употребление усилительно-выделительной частицы *хотя бы*. Лексема *солнечно* имеет прямое значение и характеризует состояние природы.

Рисунок 9. Пример функционирования лексемы *солнечно*

В этом примере *солнечно* – это безлично-предикативное слово, выполняющее функцию составного именного сказуемого в односоставном безличном предложении. Оно имеет значение «приятно, ярко» и является отражением атмосферы, в которой, вероятно, пребывает автор поста, играя в компьютерную игру. Кроме того, здесь употреблена усилительная частица *так*, а также исследуемая нами лексема находится в однородном ряду со словом *красиво*, что может говорить о явлении «семантической аккомодации».

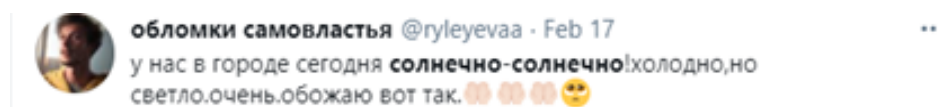

Рисунок 10. Пример функционирования лексемы *солнечно*

В данном предложении *солнечно* является частью составного именного сказуемого. Предикатив здесь употреблен в прямом значении и описывает состояние природы. Однако мы видим повтор исследуемой нами лексемы, что говорит об усилении эмоционального восприятия автора хорошей погоды.

Рисунок 11. Пример функционирования лексемы *солнечно*

В этом случае *солнечно* является компонентом сложного прилагательного, что дает этой лексеме возможность согласовываться с именами существительными в роде, числе и падеже (женский род, единственное число, винительный падеж).

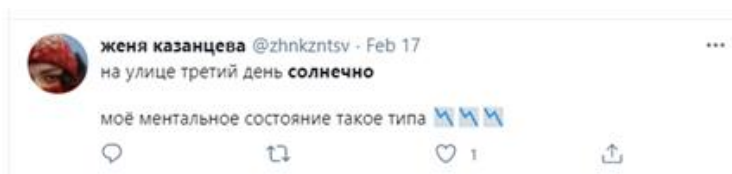

Рисунок 12. Пример функционирования лексемы *солнечно*

В этом примере слово *солнечно* является компонентом составного именного сказуемого безличного предложения. Предикатив здесь употреблен в прямом значении и описывает состояние природы. Второе предложение данного примера указывает на негативные эмоции, вызываемые таким состоянием природы, в связи с чем у лексемы *солнечно* появляется негативный смысловой оттенок.

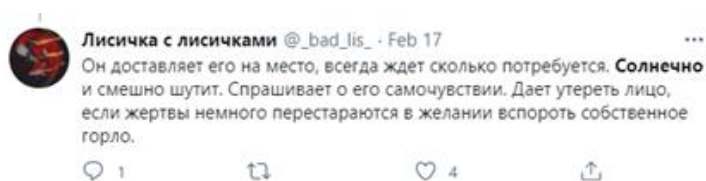

Рисунок 13. Пример функционирования лексемы *солнечно*

Здесь *солнечно* – это наречие образа действия, которое примыкает к опорному слову *шутит* (форма изъявительного наклонения, настоящего времени, несовершенного вида); и стоит в однородном ряду с лексемой *смешно*. Кроме того, в этом примере мы наблюдаем «семантическую аккомодацию»: исследуемое нами слово приобретает субъективный смысловой оттенок «хорошо, весело, интересно, остроумно».

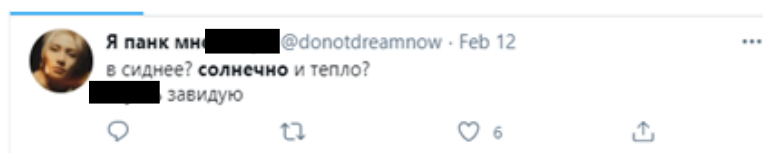

Рисунок 14. Пример функционирования лексемы *солнечно*

В этом примере лексема *солнечно* выступает в качестве слова категории состояния и является компонентом составного именного сказуемого. Слово употреблено в прямом значении, т.е. характеризует состояние природы. Входя в однородный ряд с лексемой *тепло*, *солнечно* подвергается «семантической аккомодации»: *тепло* → *греет солнце* → *солнечно*.

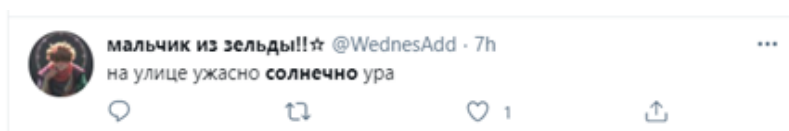

Рисунок 15. Пример функционирования лексемы *солнечно*

В данном случае мы видим употребление слова *солнечно* в роли предикатива, который выполняет функцию составного именного сказуемого. В сочетании с разговорной лексемой *ужасно* (в переносном значении) *солнечно* указывает на большее проявление признака. Здесь описывается состояние природы, оцениваемое автором как «очень хорошая погода, славная погода».

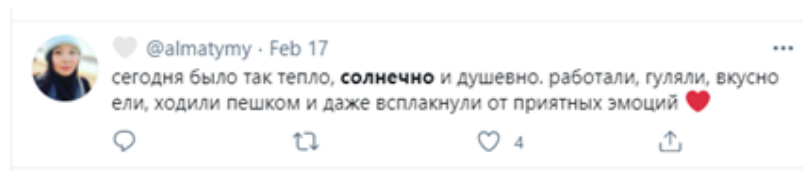

Рисунок 16. Пример функционирования лексемы *солнечно*

Этот пример представляется нам крайне интересным, так как здесь можно увидеть двойственность семантики лексемы *солнечно*. Это слово категории состояния, являющееся частью составного именного сказуемого. Здесь мы можем говорить и о характеристике состояния природы (на это указывает слово *тепло*), и об описании состояния человека (на это указывает *душевно*). Вероятно, это связано с тем, что в однородном ряду стоят многозначные лексемы, которые могут трактоваться по-разному в зависимости от контекста и восприятия читающего.

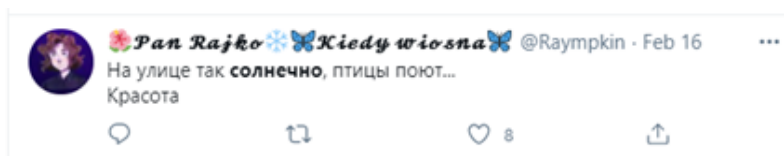

Рисунок 17. Пример функционирования лексемы *солнечно*

Здесь *солнечно* – это предикатив, который входит в составное именное сказуемое. Исследуемая нами лексема описывает состояние природы. Частица *так* выражает удивление автора, что указывает на сильное проявление признака. Следующее за этим предложением односоставное именное предложение «Красота» придает посту большую экспрессивность.

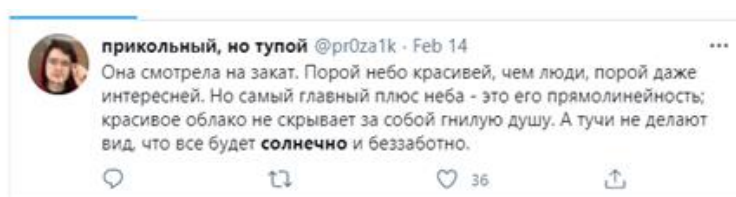

Рисунок 18. Пример функционирования лексемы *солнечно*

В данном примере мы вновь наблюдаем двойственность семантики. Так, лексема *солнечно* здесь выступает в роли предикатива и является компонентом составного именного сказуемого. С одной стороны, слово *солнечно* характеризует состояние природы: на это указывают «тучи», «небо», «закат», «красивое облако». С другой стороны, из-за того, что *солнечно* стоит в одном

ряду с лексемой *беззаботно*, мы можем говорить и о состоянии человека. Соответственно, мы наблюдаем явление «семантической аккомодации». *Солнечно* имеет смысловой оттенок «хорошо», который отрицается в первой предикативной части.

Рисунок 19. Пример функционирования лексемы *солнечно*

В данном случае лексема *солнечно* – это слово категории состояния, которое выполняет функцию составного именного сказуемого. В сочетании с междометием *блин*, которое является эвфемизмом, слову *солнечно* придается более яркая экспрессия; выражается более сильная эмоция. Это может быть как положительная эмоция, так и отрицательная: определение зависит от адресата.

Рисунок 20. Пример функционирования лексемы *солнечно*

В этом примере *солнечно* является предикативом и входит в структуру составного именного сказуемого. Мы наблюдаем описание состояния человека. Под влиянием «семантической аккомодации» (стоит в однородном ряду с *прекрасно*) лексема *солнечно* приобретает положительный смысловой оттенок «хорошо, приятно».

Рисунок 21. Пример функционирования лексемы *солнечно*

Здесь слово *солнечно* – это предикатив, характеризующий состояние окружающей среды. Оно является безличным предикатом. *Солнечно* стоит в однородном ряду вместе с лексемой *хорошо*, что говорит о явлении «семантической аккомодации», вследствие чего исследуемое нами слово приобретает коннотативный оттенок «приятно».

Таким образом, мы можем сказать, что в интернет-текстах *солнечно* чаще всего выступает в качестве предикатива и является компонентом составного именного сказуемого. Это связано с тем, что в социальных сетях наиболее ярко и оперативно отражаются изменения языкового сознания носителей русского языка. При этом мы наблюдаем стремительное развитие метафорического значения омокомплекса «солнечно», а также субъективных смысловых оттенков, т.е. коннотаций.

Кроме того, мы наблюдаем завершение процесса формирования семантики субъективного состояния лексемы *солнечно*. Лексическая семантика закрепляется в определенных синтаксических условиях (в составе сложного прилагательного, в рядах однородных членах), тем самым мы наблюдаем взаимонаправленную мотивацию лексического и грамматического значений. Все это говорит о том, что у омокомплекса *солнечно* огромный семантический потенциал.

Выводы по второй главе

1. Лексема *солнечно* в полной мере показывает вариативность лексических значений и грамматических свойств на современном этапе развития языка.

2. Лексема *солнечно* приобретает метафорическое значение и в Интернет-коммуникации. Так, пользователи Twitter очень редко употребляют слово *солнечно* в прямом значении, которое относится к описанию состояния природы.

3. Широкое употребление слова *солнечно* дает основание думать, что носители языка ощущают нехватку в экспрессивно-оценочных словах, обозначающих состояние радостное, светлое, близкое к счастливому, и лексема в условиях синтаксической однородности под влиянием «семантической аккомодации» обретает новые семантические оттенки.

4. Для обозначения состояния субъекта в языке существует специальная синтаксическая конструкция односоставного безличного предложения – в этих условиях (в качестве составного компонента сказуемого в безличном предложении) окончательно оформляется семантика слова *солнечно* как субъективно-оценочная (в сочетании с *не* – грусть, тоска и, напротив, радость, счастье).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе выявлена тенденция развития субъективной семантики в лексеме *солнечно*: в исходном прилагательном *солнечный* уже была заложена субъективная положительная оценка, что и стало базой для дальнейших семантических изменений: от значения «объективного» или минимально субъективного (*на улице солнечно*) до исключительно субъективного (*мне с тобой и в дождь солнечно*)

Лексема закреплена за художественным текстом. Согласно статистическим данным НКРЯ, *солнечно* (без грамматической и лексико-семантической спецификации) в поэтических текстах встречается 55 раз, в прозаических – 102 раза.

Самое раннее «субъективное» употребление лексемы *солнечно* зафиксировано в художественных текстах:

– в **прозаических** текстах: пьеса Леонида Андреева «Дни нашей жизни» (1906): *То не было ее, а то вдруг явилась; и сердцу так широко, так просторно, так солнечно и вольно, что как будто крылья выросли у него.*

– в **поэтических** текстах – стихотворение Игоря Северянина (1910) (*Всем будет весело и солнечно / Осветит лица милосердые... – солнечно характеризует состояние / настроение человека*).

Можно также отметить случай *солнечно* в составе сложного прилагательного (Максимилиан Волошин, 1910): *Дети солнечно-рыжего меда / И коричнево-красной земли – / Мы сквозь смерть во плоти проросли, / И с огнем наша схожа природа*. В комплексном значении прилагательного которого совмещаются два значения: ‘похожий на солнце, как солнце’ и производное ‘приятный’.

Развитие семантики состояния в слове *солнечно* (морфологическая принадлежность – слово категории состояния, или предикатив) в современном русском языке – чрезвычайно активно: в роли предикатива 111 из 182 единиц картотеки (первое зафиксированное в НКРЯ употребление – 1849 год – в значении ‘состояние природы’).

Слово *солнечно* полифункционально: в состав омокомплекса *солнечно* входят три части речи – краткое прилагательное, наречие, слово категории состояния (предикатив).

Приведем статистику употреблений слова *солнечно* в роли каждой части речи:

- в роли предикатива – 111;
- в роли прилагательного – 29;
- в роли наречия – 42;

среди предикативов:

- состояние природы – 58 раз;
- состояние человека – 32 раза;
- переходные случаи – 21 раз.

Новое лексическое значение формируется в определенных условиях:

1) в составе сложного прилагательного (*солнечно-рыжий* – положительная субъективная оценка);

2) в синтаксических условиях:

- в условиях дативно-предикативных конструкций: «*А мне не солнечно, / А мне без тебя не звездно, / А мне без тебя холодно / в час сенокосный!*» (Софья Измайлова, 2016). В качестве дательного субъекта может выступать лексема со значением лица (*человек*) или со значением персонифицированного предмета (*душа, сердце*).
- в ряду однородных членов, создающих условия для «семантической аккомодации», происходит активное преобразование значения: *Колокольня, колокольня, / Сердцу солнечно и больно. / Над разливом волжских вод / Голубая колокольня, / Словно памятник невольный, / С дна речного восстает* (Алексей Полубота, 2020).

Новейший этап развития субъективной семантики – **состояние человека** – связан с современными интернет-текстами социальных сетей, провоцирующими на откровенность: экспрессия мысли о субъективном

состоянии возрастает благодаря возможностям дисплейного – поликодового, креолизованного – текста и сочетанию вербальных и невербальных элементов.

Употребление в роли слова категории состояния с возможным указанием на лицо – носителя состояния (*мне / тебе солнечно*) характерно для художественных текстов и интернет-текстов 21 века, провоцирующих на выражение чувств, эмоций, поскольку характерной особенностью сетевого дискурса является акцентированная искренность и откровенность.

Причины трансформации лексического значения в целом связаны с увеличением доли субъективного в языке, отражающем эмоционально окрашенную мысль современного человека.

Таким образом, гипотеза, которую мы обозначали во введении, подтвердилась: действительно, в современном русском языке наблюдается тенденция употребления лексемы *солнечно* как слова категории состояния и активное развитие и укрепление субъективного значения. Можно предположить, что данная тенденция к субъективизации значения будет только развиваться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Избранные труды в 2 т. Т. 1. / Ю.Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 472 с.
2. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: Моногр. – М. : Дрофа, 2000. – 640 с.
3. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Синтаксис. Пунктуация: Учеб. пособие для студентов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». – М. : Просвещение, 1981. – 271 с.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Пер. с фр. Ю.Н. Караулова и др. ; Под ред. и с вступ. ст. Ю.С. Степанова. – М. : Прогресс, 1974. – С. 292-297.
5. Большой энциклопедический словарь / ред. А.П. Горкин. – Издание 2-е, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : Большая Российская энциклопедия : Норинт, 2002. – 1456 с.
6. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии / А. В. Бондарко; С.-Петерб. гос. ун-т, Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 218 с.
7. Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове / Под ред. Г.А. Золотовой. – 4-е изд. – М. : Рус. яз., 2001. – 783 с.
8. Виноградов В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 3-36.
9. Воронцова Ю.А. Роль эмоций в структуре лексической семантики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-emotsiy-v-strukture-leksicheskoy-semantiki/viewer> (дата обращения: 18.02.2021)
10. Глинкина Л.А. О динамике слов категории состояния в истории русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dinamike-slov-kategorii-sostoyaniya-v-istorii-russkogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 15.02.2021)

- 11.Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998. – 2-е изд. – 2004.
- 12.Кабанова С.А. Безлично-предикативные слова со значением состояния в сербском и русском языках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezlichno-predikativnye-slova-so-znacheniem-sostoyaniya-v-serbskom-i-russkom-yazykah/viewer> (дата обращения: 16.02.2021)
- 13.Казарина В.И., Нелюбова И.В. К вопросу о лексико-грамматической категории состояния в отечественной лингвистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-leksiko-grammaticheskoj-kategorii-sostoyaniya-v-otechestvennoy-lingvistike/viewer> (дата обращения: 10.11.2020)
- 14.Карасик В.И. Ценности в языковом сознании // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике: материалы Международной научной конференции. – Тяньцзинь, 2018. – С. 3–11.
- 15.Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание. – Л., 1986. – С. 145-152.
- 16.Князев Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 704 с.
- 17.Коваленко С.М. Семантический потенциал лексемы солнечно в современном русском языке / С.М. Коваленко // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности. – Москва, 2020. – С. 148-152.
- 18.Кулинич Е. Дативный субъект и предикаты состояния в украинском языке / Е. Кулинич // Русский язык за рубежом. – 2018. – №5. С. 36-42.
- 19.Лаврик Э.П. К вопросу о квалификации синтаксических связей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kvalifikatsii-sintaksicheskikh-svyazey/viewer> (дата обращения: 15.11.2020)

- 20.Лекант П.А. Грамматика категории слова и предложения / П.А. Лекант; М-во образования Московской обл., Московский гос. обл. ун-т. – М. : Изд-во МГОУ, 2007. – 213 с.
- 21.Лыков А.В. Конструктивный и семантический синкретизм слов на –о [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruktivnyy-i-semanticheskiy-sinkretizm-slov-na-o/viewer> (дата обращения: 15.02.2021)
- 22.Мигирин В.Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке: учеб. пособие для студентов. – Бельцы, 1971. – 199 с.
- 23.Милетова Е.В. О морфологических, синтаксических и семантических характеристиках имен прилагательных и слов категории состояния в английском и русском языках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-morfologicheskikh-sintaksicheskikh-i-semanticheskikh-harakteristikah-imen-prilagatelnyh-i-slov-kategorii-sostoyaniya-v-angliyskom-i/viewer> (дата обращения 13.02.2021)
- 24.Милованова М.С. Современное русское аксиологическое сознание и актуальные тенденции в языке // Педагогическое образование и наука. – 2019. – №1. – С. 63-66 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37713308> (дата обращения: 06.09.2020).
- 25.Мустайоки А. Разновидности русского языка: анализ и классификация // Вопросы языкознания. – 2013. – № 5. – С. 3-27.
- 26.Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 05.09.2020)
- 27.Норман Б.Ю. Когнитивный синтаксис русского языка [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Б.Ю. Норман. – М. : ФЛИНТА, 2013. – 254 с.
- 28.Омельченко Л.Н. Явления функциональной омонимии в современной русской речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavleniya-funktsionalnoy-omonimii-v-sovremennoy-russkoj-rechi/viewer> (дата обращения: 03.12.2020)

- 29.Паташкова Е.С. К вопросу о функционально-грамматическом статусе слов категории состояния в русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-funktsionalno-grammaticheskom-statusе-slov-kategorii-sostoyaniya-v-russkom-yazyke/viewer> (дата обращения: 17.02.2021)
- 30.Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. – М. : Флинта, Наука. Под ред. Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской. 1998.
- 31.Пешковский А.М. Как вести занятия по синтаксису и стилистике в школах взрослых // Пешковский А.М. Избранные труды. М. : Учпедгиз, 1959. – С. 161-176.
- 32.Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский; [Предисл. Ю.Д. Апресян]. – М. : Яз. славян. Культуры А. Кошелев, 2001. – 510 с.
- 33.Потапова Т.В. Категория состояния в диахронно-типологическом освещении / Т.В. Потапова // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2019. – №1. – С. 207-211.
- 34.Резунова М.В. К проблеме переходности в языках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-perehodnosti-v-yazykah/viewer> (дата обращения: 11.12.2020)
- 35.Сигал К.Я. Теория словосочетания и речевая деятельность / К.Я. Сигал; Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – М. – Ярославль: Издательство «Канцлер», 2020. – 418 с.
- 36.Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. Пособие для учителей. – М. : Просвещение, 1971. – 239 с.
- 37.Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань: Изд-во "Пилигрим". Т.В. Жеребило. 2010.
- 38.Современный русский язык: Синтаксис: Учебник / Н.С. Валгина. – 4-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 2003. – 416 с.

39. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.; Под ред. В.А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1989. – 800 с.
40. Солганик Г.Я. О современной культурно-речевой ситуации // Актуальные проблемы стилистики. – 2016. – № 2. – С. 23–30.
41. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики. М. : Едиториал УРСС, 2004. – С.39.
42. Справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1972. – 495 с.
43. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. – Directmedia, 2015.
44. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса: Пер. с франц. Редкол.: Г.В. Степанов (пред.) и др.; Вступ. ст. и общ. ред. В.Г. Гака. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.
45. Фоминых Б.И. Курс лекций по современному русскому языку: Синтаксис простого предложения: Учебное пособие. – М. : Гос. ИРЯ. им. А.С. Пушкина, 2009. – 340 с.
46. Циммерлинг А.В. Предикативы и качественные наречия: классы слов и направления деривации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://antonzimmerling.files.wordpress.com/2009/01/ruskiyjazyk2002.pdf> (дата обращения: 07.10.2020)
47. Циммерлинг А.В. Семантика русских предикативов с финалью –о [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/50895328-Semantika-russkih-predikativov-s-finalyu-o-1.html> (дата обращения: 10.10.2020)
48. Шахматов А.А. Из трудов А. А. Шахматова по современному русскому языку: (Учение о частях речи) / А. А. Шахматов. – М., 1951. – 272 с.
49. Шигуров В.В. Транспозиция языковых единиц в межкатегориальный семантико-синтаксический разряд предикативов в русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transpozitsiya-yazykovyh-edinit-v->

mezhkategorialnyy-semantiko-sintaksicheskiy-razryad-predikativov-v-russkom-yazyke/viewer (дата обращения: 14.11.2020)

50. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – Наука, 1973. – 280 с.

51. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics2/shcherba-74d.htm> (дата обращения: 05.10.2020)